

Документы

ДОКУМЕНТЪ № 1.

П Р И К А З Ъ¹⁾ Всевеликому Войску Донскому № 1. гор. Новочеркасскъ, 4/7 мая 1918 года.

„Волею Круга Спасенія Дона я избранъ на постъ Донского Атамана съ предоставленіемъ мнѣ полной власти во всемъ объемѣ. Объявляю при семъ „Основные Законы Всевеликаго войска Донского“ предписываю всѣмъ вѣдомствамъ, учрежденіямъ и всѣмъ вообще казакамъ и гражданамъ войска Донского ими руководствоваться. Въ тяжелые дни общей государственной разрухи приходится мнѣ вступать въ управленіе Войскомъ. Вчерашній внѣшній врагъ, австро-германцы, вошли въ предѣлы войска для борьбы въ союзѣ съ нами съ бандами красногвардейцевъ и водворенія на Дону полнаго порядка. Далеко не все Войско очищено отъ разбойниковъ и темныхъ силъ, которыя смущаютъ простую душу казака. Врагъ разбитъ наружно, но остался внутри Войска и борьба съ нимъ стала еще болѣе трудна, потому что онъ очень часто будетъ прикрываться личиною друга и вести тайную работу растлѣвая умы и сердца казаковъ и гражданъ войска.

Многіе граждане развращены возможностью, бывшей при совѣтскихъ властяхъ, безнаказно убивать жителей, грабить имущество и самовольно захватывать земли.

Впереди, если мы не успѣемъ засеять хлѣба и снять урожай, сѣверные округа войска ожидаетъ голодъ. Населеніе истрадалось недостаткомъ продуктовъ первой необходимости, отсутствіемъ денежныхъ знаковъ и непомерной дороговизной. При этихъ условіяхъ спасти Донъ и вывести его на путь процвѣтанія возможно только при условіи общей неуклонной и честной работы. Казаки и граждане! Я призываю васъ къ полному спокойствію въ странѣ. Какъ ни тяжело

¹⁾ Историческая Комиссія не располагаетъ подлиннымъ полнымъ текстомъ приказа; поэтому онъ приводится въ извлеченіи.

для нашего казачьяго сердца я требую, чтобы всѣ воздержались отъ какихъ бы то ни было выходокъ по отношенію къ германскимъ войскамъ и смотрѣли бы на нихъ такъ же, какъ на свои части. Зная строгую дисциплину германской арміи, я увѣренъ, что намъ удастся сохранить хорошія отношенія до тѣхъ поръ, пока германцамъ придется оставаться у насъ для охраны порядка и пока мы не создадимъ своей арміи, которая сможетъ сама охранить личную бозопасность и неприкосновенность гражданина безъ помощи иностранныхъ гостей. Нужно помнить, что побѣдилъ насъ не германскій солдатъ, а побѣдили: наше невѣжество, темнота и та тяжелая болѣзнь, которая охватила все Войско, и не только Войско, но и всю Россію.

Казаки и граждане, насъ спасетъ только общая работа. Пусть каждый станетъ на свое дѣло, большое и маленькое, какое бы то ни было, и поведетъ его съ полною и не сокрушимою силою, честно и добросовѣстно. Вы, хозяева своей земли, украшайте ее своею работою и трудами, а Богъ благословитъ труды наши. Бросьте, пустые разговоры и приступите къ дѣловой работѣ. Каждый, да найдетъ свое мѣсто и свое дѣло и примется за него немедленно и будетъ спокоенъ, что плодами его трудовъ никто не посмѣетъ воспользоваться.

А обо мнѣ знайте, что для меня дороже всего честь, слава и процвѣтаніе Всевеликаго Войска Донского, выше котораго для меня нѣтъ ничего. Моя присяга вамъ, казакамъ и гражданамъ, вамъ доблестные спасители Родины члены Круга Спасенія Дона, служить интересамъ Войска честно и нелицемѣрно, не зная ни свойства, ни родства, не щадя ни здоровья, ни жизни. Объ одномъ молю Бога, чтобы онъ помогъ мнѣ нести тяжелый крестъ, который вы на меня возложили“.

* * *

1) ПО ВѢДОМСТВУ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ. — Войти въ сношенія съ Киевомъ, Екатеринодаромъ и Москвою и установить съ первымъ обязательно, съ остальными, если представится возможность — „прямую связь по аппарату Юза“. Установить сношеніе съ главнымъ германскимъ Командованіемъ, а также съ Добровольческой Арміей.

2) ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ. — Приступить къ немедленному созданію на началахъ общеобязательной воинской повинности изъ казаковъ и калмыковъ 1918—1919 года, вызываемыхъ путемъ жеребьеванія по правиламъ, которыя мною будутъ указаны постоянной Арміи въ составѣ трехъ конныхъ дивизій, одной пѣшей бригады съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи и инженерныхъ частей. Къ созданію офицерской школы, урядничьяго полка, возобновить занятія въ Новочеркасскомъ военномъ училищѣ, подготовить все для возстановленія занятій въ Донскомъ кадетскомъ корпусѣ. Для охраны станицъ и городовъ составить конныя и пѣшія сотни изъ казаковъ 1912, 13, 14, 15, 16 и 17 годовъ. По мѣрѣ успокоенія Войска, распускать по домамъ для мирныхъ работъ казаковъ остальныхъ возрастовъ

3) ПО ФИНАНСОВОМУ ВѢДОМСТВУ — Приступить къ печатанію ассигнацій и чеканкѣ монеты; возстановить дѣятельность банковъ и кредитныхъ учреждений. Создать стройную систему налогового облаженія и пошлинъ.

4) ПО ВѢДОМСТВУ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ — Установить свободную торговлю, добиваясь пониженія цѣнъ конкуренціей, вызвать усиленный товарообмѣнъ, вызвать къ жизни кооперативы.

5) ПО ВЪДОМСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. — Подготовить устройство сѣти народныхъ, сельско-хозяйственныхъ школъ съ общеобразовательнымъ курсомъ, вернуть къ жизни всѣ среднія и высшія учебныя заведенія.

6) ПО ВЪДОМСТВУ ЮСТИЦИИ. — Возстановить и вернуть къ жизни всѣ существовавшія раньше судебныя установленія, приступить къ составленію новаго Уголовнаго Уложенія.

7) ПО ВЪДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ. — Возстановить правильное пассажирское и товарное движеніе по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, проходящимъ черезъ Войско. Установить охраны станцій и борьбу съ безбилетными проѣздомъ пассажировъ и хищеніями грузовъ. Возстановить пассажирское и грузовое движеніе пароходовъ по Дону и Донцу, усилить работы по шлюзованію Дона, приступить къ созданію новыхъ линій и путей.

8) ПО ВЪДОМСТВУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. — Приступить къ созданію постоянной наемной милиціи изъ лучшихъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ, возстановить и развить сѣть телеграфовъ и телефоновъ, возстановить почтовое сообщеніе, установить неослабное наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ въ Войскѣ, немедленно арестуя и предавая суду тѣхъ казаковъ и гражданъ, которые будутъ возбуждать народъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ и неповиновенію. Составить списки казаковъ и гражданъ, которые будутъ оказывать противодѣйствіе войсковымъ частямъ, служить въ красной гвардіи и принимать участіе въ братоубійственной войнѣ на сторонѣ большевиковъ, для суда надъ ними и отобранія отъ нихъ земли.

9) ПО ВЪДОМСТВУ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА и ЗЕМЛЕДѢЛІЯ. — Предписать обработать и засѣять участки. Помѣщичьи участки, незасѣянные по недостатку рукъ, засѣять, употребивъ на работы плѣнныхъ красноармейцевъ, но урожай взять въ казну. Ко времени созыва Большого Круга, т. е. не позднѣе, какъ въ 2-хъ мѣсячный срокъ создать земельный законъ. Выработать максимальную норму частнаго землѣвладенія и правила отчужденія земель для выдачи безземельнымъ. Законъ долженъ быть такъ разработанъ, чтобы по утвержденіи его, земли могли быть раздѣлены между владѣльцами по окончаніи сбора урожая и никакъ не позднѣе октября мѣсяца. Выработать мѣры для сохраненія племенного скота и птицы и самаго широкаго ихъ распространенія въ населеніи. Создать стражу для охраны рыбныхъ ловель и горныхъ промысловъ.

10) ПО ВОЙСКОВОМУ КОНТРОЛЮ. — Учредить по всѣмъ мѣстамъ Управленія Контроля и требовать ежемѣсячнаго отчета въ расходованіи каждой народной копѣйки.

11) ПО ВЪДОМСТВУ КОНЕВОДСТВА и РЕМОНТИРОВАНІЯ. — Возстановить коневыя средства Провальскаго войскового завода и частнаго коневодства Задонской степи въ кратчайшій срокъ, отремонтировать изъ кобылокъ и коней ремонтныхъ 1917—18 годовъ вновь формируемую Донскую Армію.

12) Архіепископу Донскому МИТРОФАНУ. — Призвать благословеніе Господа силъ на всѣ труды наши. Созвать соборъ духовенства и пригласить на него старообрядческихъ священниковъ и буддійскихъ гилуоновъ и выработать законъ

объ устройствѣ быта духовенства и причта и о безвозмездномъ исполненіи богослуженій и требъ и о благолѣпномъ служеніи въ храмахъ, независимо отъ усердія прихожанъ.

ДОКУМЕНТЪ № 2

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО*)

Впредь до созыва Большого Войскового Круга изъ представителей всѣхъ округовъ Войска Донского и полного успокоенія Войска на всемъ его пространствѣ, государственный строй Всевеликаго Войска Донского и порядокъ управленія основываются на слѣдующихъ законахъ:

Объ атаманской власти.

1. Власть управленія Войскомъ во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Войсковому Атаману въ предѣлахъ всего Всевеликаго Войска Донского.

2. Атаманъ утверждаетъ законы и безъ его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть силы.

3. Атаманъ назначаетъ какъ предсѣдателя совѣта управляющихъ отдѣлами, такъ и самихъ управляющихъ отдѣлами, которые являются отвѣтственными передъ Большимъ Кругомъ.

4. Атаманъ есть высшій руководитель всѣхъ сношеній Всевеликаго Войска Донского съ иностранными государствами.

5. Атаманъ есть верховный вождь Донской Арміи и Флота.

6. Атаманъ объявляетъ мѣстности на военномъ, осадномъ или исключительномъ положеніи.

7. Атаману принадлежитъ помилованіе осужденныхъ, смягченіе наказаній и общее прощеніе совершившихъ преступныя дѣянія, съ прекращеніемъ судебного противъ нихъ преслѣдованія и освобожденіе ихъ отъ суда и наказанія, а также сложеніе казенныхъ взысканій и дарованіе милости въ случаяхъ особыхъ, когда симъ не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права.

8. Атаманъ производитъ военныхъ за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля въ чины, назначаетъ имъ награды и утверждаетъ всѣ назначенія офицерскихъ чиновъ, которыя дѣлаются по командѣ.

9. Приказы и распоряженія Атамана скрѣпляются предсѣдателемъ совѣта управляющихъ отдѣлами или подлежащимъ управляющимъ отдѣломъ.

О вѣрѣ.

10. Первенствующая въ Всевеликомъ Войскѣ Донскомъ есть вѣра христіанская, православная.

*) Приняты на „Кругѣ Спасенія Дона“ 4 мая 1918 г. и отмѣненные новымъ изданіемъ — 15 сентября 1918 года.

11. Всѣ, не принадлежащіе къ православной вѣрѣ граждане Всевеликаго Войска Донского, а также проживающіе въ предѣлахъ Войска пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной.

О правахъ и обязанностяхъ казаковъ и гражданъ Всвеликаго Войска Донского.

12. Условія пріобрѣтенія правъ гражданства Всевеликаго Войска Донского, равно какъ и правъ казачества, а также утрата ихъ, опредѣляются закономъ.

13. Защита отечества есть священная обязанность каждаго казака и гражданина Всевеликаго Войска Донского.

14. Казаки и граждане Войска обязаны платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановленіямъ закона.

15. Никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣяніе иначе, какъ въ порядкѣ закономъ опредѣленномъ.

16. Никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею, иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ.

17. Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотренныя дѣйствующими во время совершения [сихъ дѣяній уголовными законами.

18. Жилище каждаго неприкосновенно. Производство въ жилищѣ, безъ согласія его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ закономъ опредѣленныхъ.

19. Каждый Донской казакъ и гражданинъ имѣетъ право свободно избирать мѣстожительство и занятія, пріобрѣтаетъ и отчуждаетъ имущество и безпрепятственно выѣзжать за предѣлы Войска.

20. Собственность — неприкосновенна. Принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, когда это необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, какъ за соотвѣтствующее вознагражденіе.

21. Донскіе казаки и граждане имѣютъ право устраивать собранія въ цѣляхъ не противныхъ законамъ, миру и безъ оружія.

22. Каждый можетъ въ предѣлахъ установленныхъ законами высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печати или иными способами.

23. Донскіе казаки и граждане имѣютъ право образовывать общества и союзы, въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ.

О законахъ:

24. Впредь до изданія и обнародованія новыхъ законовъ Всевеликое Войско Донское управляется на твердыхъ основаніяхъ Свода законовъ Россійской Имперіи, за исключеніемъ тѣхъ статей, которыя настоящими основными законами отмѣняются.

25. Всѣ воинскія части, какъ постоянной Арміи, такъ и временно вызываемыя по мобилизациі руководствуются законами, уложеніями и уставами, изданными въ Россійской Имперіи до 25 февраля 1917 года.

26. Всѣ декреты и иные законы разновременно издававшіеся, какъ Временнымъ Правительствомъ, такъ и Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ отмѣняются.

27. Сила закона равно обязательна для всѣхъ безъ изъятія Донскихъ подданныхъ и для иностранцевъ въ Всевеликомъ Войскѣ Донскомъ пребывающихъ.

28. Законы, изданные специально для какой-либо мѣстности или части населенія, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны нѣтъ.

29. Законы обнародуются во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся.

30. По обнародованіи законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для него въ самомъ законѣ срока. Въ самомъ издаваемомъ законѣ можетъ быть указано на обращеніе его до обнародованія къ исполненію по телеграфу, телефону или посредствомъ нарочныхъ.

31. Законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона. Поэтому до тѣхъ поръ, пока новымъ закономъ положительно не отмѣненъ законъ существующій, онъ сохраняетъ полную свою силу.

32. Никто не можетъ отговариваться невѣденіемъ закона, когда онъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ.

33. Законы разрабатываются въ соотвѣтствующихъ управленіяхъ.

34. По одобреніи совѣтовъ управляющихъ законопроектъ они представляются на утвержденіе Атаману.

35. Законы, касающіеся нѣсколькихъ вѣдомствъ, представляются въ совѣтъ управляющихъ по предварительномъ согласованіи ихъ заинтересованными управляющими.

36. Управляющимъ отдѣлами предоставляется издавать распоряженія въ развитіе и разъясненіе законовъ, причемъ всѣ такія распоряженія подлежатъ предварительному одобренію совѣта управляющихъ.

О Совѣтѣ управляющихъ и самихъ Управляющихъ отдѣлами.

37. Направленіе и объединеніе дѣйствій отдѣльныхъ вѣдомствъ по предметамъ, какъ законодательства, такъ и высшаго государственнаго управленія возлагается на совѣтъ управляющихъ.

38. Управленіе дѣлами совѣта управляющихъ возлагается на войскового секретаря и на подчиненную ему канцелярію.

39. Предсѣдатель совѣта управляющихъ и управляющіе отвѣтствуютъ передъ Атаманомъ, а потомъ по созывѣ Большого Круга передъ нимъ за общій ходъ Войскового управленія. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности отвѣтствуетъ за свои дѣйствія и распоряженія.

40. За преступныя по должности дѣянія, Предсѣдатель совѣта управляющихъ и Управляющіе подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на основаніяхъ, въ законахъ опредѣленныхъ.

Объ отдѣлѣ финансовъ.

41. Отдѣлъ финансовъ есть высшее совѣщательное учрежденіе по дѣламъ Войскового кредита и финансовой политики.

42. Отдѣлъ финансовъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ

Атаманомъ. Кромѣ того, въ составъ отдѣла входятъ на правахъ членовъ: Предсѣдатель совѣта управляющихъ, Управляющій финансами и Войсковой Контролеръ.

43. На отдѣлъ возлагается: 1) соображеніе времени и условій совершенія Войсковыхъ займовъ; 2) обсужденіе дѣлъ, касающихся Войскового кредита, а также вопросовъ денежнаго обращенія и 3) предварительное, съ особаго каждый разъ распоряженія Атамана, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

44. Сужденія отдѣла представляются на усмотрѣніе Атамана.

О Войсковомъ судѣ.

45. Войсковой судъ Всевеликаго Войска Донского является высшимъ защитникомъ и хранителемъ закона и высшимъ судомъ на Дону по дѣламъ судебнымъ и административнымъ.

46. Судъ публикуетъ всѣ законы и правительственныя распоряженія и наблюдаетъ за законнѣрностью ихъ изданія.

47. Предсѣдатель Войскового суда и Войсковые судьи назначаются Атаманомъ.

О Донскомъ флагѣ, гербѣ и гимнѣ.

48. Три народности издревле живутъ на Донской землѣ и составляютъ коренныхъ гражданъ Донской области — донскіе казаки, калмыки и русскіе крестьяне. Национальными цвѣтами ихъ были: — у Донскихъ казаковъ — синій, васильковый, у калмыковъ — желтый и у Русскихъ — алыі.

Донской флагъ состоитъ изъ трехъ продольныхъ полосъ, равной ширины: синій, желтый и алыі.

49. Возстановливается старинная печать и гербъ Донского Войска, изображающая нагого казака въ папахѣ, при шашкѣ, ружьѣ и аммуниціи, сидящаго верхомъ на бочкѣ. Печать и гербъ этотъ употребляютъ во всѣхъ нужныхъ случаяхъ.

50. Народнымъ гимномъ Всевеликаго Войска Донского объявляется— „Всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ“, который и исполнять во всѣхъ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ.

Донской Атаманъ,
Генераль-маіоръ КРАСНОВЪ

Предсѣдатель управляющихъ отдѣлами,
Генераль-маіоръ ДЕНИСОВЪ

Предсѣдатель Круга Спасенія Дона
ЯНОВЪ

ДОКУМЕНТЪ № 3.

П Р И К А З Ъ Всевеликому Войску Донскому № 7.

7 мая 1918 года.

Пунктъ 26 Основныхъ Законовъ Всевеликаго Войска Донского является въ части, касающейся отмѣны законовъ, изданныхъ Временнымъ Правительствомъ, — ВРЕМЕННЫМЪ. Всевеликое Войско Донское нынѣ, благодаря историческимъ событіямъ, поставлено въ условія сувереннаго государства, стоитъ на стражѣ завоеванныхъ революціей свободъ. Всѣ законы Временнаго Правительства, укрѣпляющіе Русскую Государственность и способствующіе укрѣпленію и процвѣтанію Донского края, лягутъ въ основу жизни Всевеликаго Войска Донского. Въ кратчайшій срокъ законы, охраняющіе права населенія и общественныхъ организаций, будутъ проведены въ жизнь.

Донской Атаманъ
Генераль-Маіоръ КРАСНОВЪ.

Вѣрно:
Управляющій Отдѣломъ Внутреннихъ Дѣлъ ЯНОВЪ.

ДОКУМЕНТЪ № 4.

ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ
Войска Донского

23 мая
5 Іюня 1918 года.

№ 29.

г. Новочеркасскъ.

ДЕКЛАРАЦІЯ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА
ДОНСКОГО.

Всевеликое Войско Донское, существующее, какъ самостоятельное государство, съ 1570 года и входящее въ составъ Россійскаго Государства, какъ нераздѣльная его часть съ 1645 года, во всѣ времена и годы было вѣрнымъ сыномъ державы Россійской и таковымъ оставалось и послѣ революціи, стрѣмясь вмѣстѣ съ Временнымъ Правительствомъ довести страну до Учредительнаго Собранія, на которомъ предполагалось установить образъ государственнаго устройства и дальнѣйшія свои отношенія къ Россійскому Государству.

Большой Войсковой Кругъ и выбранный имъ Атаманъ Калединъ не могли признать власть народныхъ комиссаровъ за истинную и правомочную власть и отшатнулись отъ совѣтской

Россіи, ставшей игрушкой въ рукахъ безумцевъ большевиковъ и авантюристовъ и, провозгласивши себя самостоятельной Донской демократической республикой, вступили на путь борьбы въ со- вѣтской властию.

Жертвою этой борьбы палъ Атаманъ Калединъ и Кругомъ Атаманская власть была передана Атаману Назарову. Въ нерав- ной борьбѣ съ мятежными казаками и большевиками погибъ му- ченической смертью на своемъ посту доблестный Атаманъ Наза- ровъ, и власть Атамана временно перешла въ руки Походнаго Атамана Пѣрова.

Мужествомъ и энергіей Донского казачества и его вождей и руководителей Войско Донское освобождено и Кругомъ Спасенія Дона я выбранъ 17 сего мая Донскимъ Атаманомъ съ представ- леніемъ мнѣ, впредь до созыва Большого Круга, чрезвычайной власти, въ Основныхъ Законахъ, указанной.

Объявляя объ этомъ, я прошу Васъ, милостивый Государь- передать Вашему Правительству, что:

1) Впредь до образования въ той или иной формѣ Единой Россіи, Войско Донское составляетъ самостоятельную демократи- ческую республику, мною возглавляемую.

2) На основаніи ранѣе, 21 октября 1917 года, при Атаманѣ Калединѣ, заключенныхъ договоровъ, Донская Республика, какъ часть цѣлаго, входитъ въ составъ Юго-Восточнаго Союза — изъ населенія территорій Донского, Кубанскаго, Терскаго и Астра- ханскаго Казачьихъ Войскъ, горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа и Черноморскаго побережья, вольныхъ народовъ, степей юго-вос- тока Россіи, Ставропольской губерніи, Черноморской губерніи, и части Царицынскаго уѣзда Саратовской губерніи, и обязуемся поддерживать интересы этихъ государствъ и ихъ законныхъ правительствъ.

3) Относительно установленія точныхъ границъ и торговыхъ и иныхъ отношеній между Донскимъ Войскомъ и Украиной ве- дутся переговоры, для чего послано посольство въ лицѣ Черячу- кина и Свѣчина.

4) Донское Войско не находится ни съ одною изъ державъ въ состояніи войны, но держа нейтралитетъ, ведетъ борьбу съ разбойничьими бандами красногвардейцевъ, посланныхъ въ Войско совѣтомъ народныхъ комиссаровъ.

5) И впредь Донское Войско желаетъ жить со всѣми на- родами въ мирѣ на основахъ взаимнаго уваженія правъ и закон- ности и соблюденія общихъ интересовъ.

6) Донское Войско предлагаетъ всѣмъ Государствамъ при- знать его права, впредь до образования въ той или иной формѣ единой Россіи, на самостоятельное существованіе и Государствамъ, заинтересованнымъ въ торговыхъ или иныхъ отношеніяхъ при- слать въ Войско, въ его столицу Новочеркасскъ своихъ полно- мочныхъ представителей или консуловъ.

7) Въ свою очередь Донское Войско пошлетъ въ эти госу- дарства свои „зимовья станицы“ то есть посольства, для уста- новленія дружескихъ отношеній.

Обо всемъ этомъ прошу Васъ, Милостивый Государь, ши- роко объявить, съ согласія Вашего Правительства, всѣмъ граж- данамъ Вашего Государства.

Донской Атаманъ

Генераль-Майоръ КРАСНОВЪ

Предсѣдатель Совѣта Управляющихъ

Генераль-Майоръ БОГАЕВСКІЙ

ДОКУМЕНТЪ № 5.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗА ДОНСКОГО АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА

6 іюля 1918 года, № 447.

Форма присяги для казаковъ Христіанскаго исповѣданія:

„Объщаюсь честью Донского казака передъ Всемогущимъ Богомъ и передъ Святымъ Его Евангеліемъ и Честнымъ Крестомъ, чтобы помнить престоль Іоанна Предтечи и христіанскую вѣру и свою атаманскую и молодецкую славу не по- терять, но быть вѣрнымъ и неизмѣнно преданнымъ Всевеликому Войску Донскому, своему Отечеству.

Объщаясь служить ему до послѣдней капли крови, всѣми силами способ- ствуя славу и процвѣтанію Войска Донского. Обязуюсь повиноваться Большому Войсковому Кругу и избранному Имъ Донскому Атаману. Возложенный на меня долгъ службы буду выполнять съ полнымъ напряженіемъ силъ, имѣя въ по- мыслахъ только пользу Войска Донского и не щадя жизни ради блага Отечества.

Объщаюсь повиноваться всѣмъ поставленнымъ надо мною начальникамъ, чиня имъ полное послушаніе во всѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ мой долгъ Донского казака и Войска. Объявляюсь быть честнымъ, добросовѣстнымъ, храб- рымъ казакомъ и не нарушать своего обѣщанія изъ за корысти, родства, дружбы или вражды.

Въ заключеніе даннаго мною обѣщанія осѣняю себя крестнымъ знаменіемъ, цѣлую Святое Евангеліе и Честный Крестъ и нижеподписуюсь*.

Форма присяги для казаковъ Буддійскаго исповѣданія:

„Клянусь Всемогущимъ Буддой и объявляюсь честью Донского казака свою атаманскую и молодецкую славу не потерять, но быть вѣрнымъ и неизмѣнно пре-

данымъ Всевеликому Войску Донскому, своему Отечеству, обещаюся служить ему до послѣдней капли крови, всѣми силами способствуя славѣ и процвѣтанію Войска Донского. Обязуюся повиноваться Большому Войсковому Кругу и избранному Имъ Донскому Атаману. Возложенный на меня долгъ службы буду выполнять съ полнымъ напряженіемъ силъ, имѣя въ помыслахъ только пользу Войска Донского и не щадя жизни ради блага Отечества.

Обещаюся повиноваться всѣмъ поставленнымъ надо мною начальникамъ, чиня имъ полное послушаніе во всѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ мой долгъ Донского казака и Войска. Обещаюся быть честнымъ, добросовѣстнымъ, храбрымъ казакомъ и не на рушать своего обѣщанія изъ за корысти, родства, дружбы или вражды.

Призывая на себя благославленіе Бурхана Яманъ-Даги, возношу Его святой образъ на главу свою и трижды три поклоняясь передъ Его Престоломъ, эту клятву свидѣтельствую своею подписью*.

ДОКУМЕНТЪ № 6.

Р Ъ Ч Ъ

Донского Атамана П. Н. Краснова

на I-мъ засѣданіи Большого Войскового Круга 16 августа 1918 г.

„Сейчасъ прозвучали святые слова стараго гимна Донского — старинной пѣсни казачьей... Пѣсни этой уже шестидесять три года и въ нелегкое время зародилась она. Покорны ея слова, но горды и величественны ея напѣвы. И самую пѣсню эту Донцы пронесли съ собой по всему бѣлому свѣту, по всей матушкѣ Россіи и всюду звучала она, гдѣ только были казачьи полки, звучала гимномъ Донскимъ, дышала волею и свободою казачьей. Донъ сложилъ и создалъ Россію. Вонъ тамъ, на площади, гдѣ вы только что любовались своими сыновьями, нашей молодой Донской арміей, Ермакъ широкимъ благороднымъ жестомъ протягиваетъ сибирскую корону русскому царю. И тамъ же, подъ скалой, накрытой буркой и папайкой, спитъ вѣчнымъ сномъ другой герой Дона, Баклановъ, завоевавшій царю русскому Кавказъ...

Камень за камнемъ складывалось величественное зданіе Русской земли и лучшіе, самые большіе камни положили въ него Донскіе казаки, Донское казачество выдѣлило изъ себя младшихъ братьевъ, оно населило гребни Кавказскихъ горъ, захватило Сибирь и до таинственной Уссури и Амура дошелъ донской казакъ... И, по характерному выраженію одного именитаго китайца, граница Россійскаго государства лежитъ на арчакѣ казачьяго сѣдла. Да, была Россія и въ ней былъ послушный сынъ ея — православный Тихій Донъ.

Какъ странно звучатъ эти слова — была Россія. Какъ странно и вмѣстѣ съ тѣмъ — какъ больно.

Что же случилось, что отъ грозной и могучей нѣкогда Россійской Имперіи осталось только географическое названіе, осталось нѣчто не имѣющее имени, голое, оборванное и залитое кровью своихъ братьевъ. Почему дошла Россія до такого униженія, что евреи и латыши расправляются съ лучшими ея сыновьями и гордость Россія извѣстный всему міру художникъ Рѣпинъ, умираетъ отъ голода, а Купринъ и Горькій, твореніями которыхъ мы зачитывались, томятся въ тюрьмѣ.

Какъ вышло то, что царь русскій безъ суда разстрѣлявъ пьяной бандой красногвардейцевъ?

Россія побѣждена? Россія завоевана непріателемъ? Нѣтъ... Непрительскія войска вошли на Украину, въ Польшу, въ Прибалтійскій край, дошли до береговъ Дона и были встрѣчены какъ избавители. Несчастныи русскій народъ потерялъ голову и уже не знаетъ кто у него другъ и кто врагъ.

Нужно проникнуть въ самую глубь широко развернувшихся передъ нами историческихъ событій, чтобы понять, что произошло и чтобы вполне уяснить, что же должно дѣлать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Войска Донского. Глазомъ степного орла, зоркимъ и далеко видящимъ, не боящимся блеска солнечныхъ лучей, надо пронизать прошлое, а потомъ метнуть свой взоръ и въ далекое будущее. Близорукость въ политикѣ влечетъ неисчислимыя бѣдствія. И не сердце, но разумъ долженъ диктовать намъ, что намъ дѣлать.

То, чего ожидали со страхомъ и трепетомъ народы Европы съ конца прошлаго вѣка — великая міровая война, разразилась лѣтомъ 1914 года. Это война между Англіей и Германіей. Война не на жизнь, а на смерть, война капиталистовъ за рынки, война рабочихъ за право жить и работать. Франція и Россія, Австро-Венгрія и Турція, Румынія и Италія, Болгарія и Японія — это только пособники.

Они работали, каждый на своей сторонѣ одни за Англію, другіе за Германію. Но своей задачи, своей роли въ этой великой войнѣ они не имѣли.

Англія не была готова для войны и раньше 1916 года она не могла выступить. Америка колебалась — и вотъ два года занять и истощить Германію, парализовать Австро-Венгрію было поручено Франціи и Россіи.

Россія честно выполнила свою задачу. И когда нѣмцы вторглись во Францію и самому Парижу угрожала опасность захвата, началось наступленіе русскихъ войскъ въ Пруссію во имя спасенія Франціи. Съ беззавѣтнымъ мужествомъ дрались русскіе солдаты и казаки и нашъ бывший Войсковой Наказный Атаманъ Самсоновъ погибъ въ плѣну, окруженный врагами въ Пруссіи. Но мы спасли Францію.

Въ 1915 году нѣмцы начали свои жестокія атаки на Верденъ и снова Парижу грозила опасность... И опять устилая долины Карпатскихъ горъ трупами солдатъ и казаковъ, истекая кровью, безъ снарядовъ и патроновъ бросились русскія арміи выручать положеніе. Верденъ не былъ взятъ; Франція спасена отъ разгрома, но намъ пришлось откатиться и уступить Варшаву. Но мы благородно спасли союзниковъ.

Въ 1917 году Англія была готова къ рѣшительному бою, Россія была снабжена орудіями [и военными припасами, готовилось грозное рѣшительное наступленіе, которое должно было привести насъ къ побѣдѣ. Уже смѣло говорили и въ обществѣ и въ печати не только о возвратѣ всего потеряннаго, но и о занятіи Галиціи и Константинополя.

И Германія поняла, что она погибла.

При преступномъ содѣяствіи нѣкоторой части нашей интеллигенціи, при предательствѣ и измѣнѣ многихъ сановниковъ и генераловъ рушится великое зданіе Россійской Имперіи и подъ радостный визгъ черни совершается „великая безкровная революція“. А затѣмъ прѣзжаетъ изъ Германіи въ запломбированномъ вагонѣ Ленинъ и начинаетъ вмѣстѣ съ великимъ провокаторомъ и предателемъ Керенскимъ сознательно разрушать Россію.

Замученъ и истерзанъ послѣдній русскій верховный главнокомандующій Духонинъ, разстрѣляны и избиты лучшіе генералы и офицеры, въ неизвѣстности, какъ бѣглець, обрѣтается лучшій сынъ родины — генераль Корниловъ. Распалось великое зданіе Россіи, разлетѣлось на многіе куски и пылью и смрадомъ покрылась русская земля.

Въ Брестѣ отъ имени русскаго народа Бронштейнъ, Юффе и Караханъ заключаютъ позорный миръ, украинцы отбираютъ отъ Дона лучшій кусокъ — Таганрогскій и часть Донецкаго округа и просятъ занять его для нихъ германцевъ.

Какъ бы страшная, непогожая ночь спустилась надъ Свято-Русской землей. Братъ возсталъ на брата. Пламя убійствъ трепетнымъ огнемъ понеслось съ сѣвера на югъ.

Сегодня избивали офицеровъ и вѣрныхъ своему долгу солдатъ въ Свеаборгѣ и Выборгѣ, завтра въ Петроградѣ, потомъ въ Москвѣ, Севастополѣ, Иркуткѣ; не было мѣста гдѣ бы не избивали молодежь, гдѣ бы не уничтожали на сотни миллионновъ рублей оружія и снарядовъ, гдѣ бы не оскверняли храмовъ и не надругивались надъ вѣрой православной.

Темная непроглядная ночь настала на русской землѣ. Но „чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды“. И стали вспыхивать онѣ, эти звѣзды, и съ упованіемъ стали глядѣть вдаль на нихъ несчастный, истекающій кровью русскій народъ.

Яркой звѣздой вспыхнуло имя Лавра Георгіевича Корнилова и потекли на немеркнувшій свѣтъ этой звѣзды русскіе офицеры и создалась Добровольческая армія, этотъ великій символъ единой, недѣлимой Россіи.

И загорѣлась на югѣ другая звѣзда, Выборный Донской Атаманъ Алексѣй Максимовичъ Калединъ сказалъ свое вѣское казачье слово и пронеслось оно отъ края и до края земли русской и вселило надежду: — еще живы, молъ казаки!

Загорѣлся сполохъ — Митрофана Петровича Богаевского и сталъ будить задремавшія, закурузлыя, окопной грязью покрытыя сердца казачьи...

Но темна еще была ночь. И крѣпко спали одурманенные ядомъ большевизма донскіе казаки и проглядѣли они свои яркія звѣзды и не замѣтили, какъ красною кровью человѣческой залились они...

Гулкимъ эхомъ раздался по Донской землѣ Калединскій выстрѣлъ и пробудилъ совѣсть казачью...

Но было уже поздно. Смирновы и Подтелковы, комиссары и совѣты, Дуньки Ковалевы и Маруськи, главковерхи въ юбкахъ и безъ юбокъ сдали казачью землю и нѣмецкій солдатъ твердымъ желѣзнымъ шагомъ вошелъ въ Таганрогъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ собрался Кругъ Свасенія Дона рѣшать великое дѣло; вотъ при какихъ обстоятельствахъ поставилъ онъ меня управлять землей Донскою и отдалъ мнѣ строгій наказъ: — въ кратчайшій срокъ освободить всю Донскую землю отъ красногвардейцевъ и собрать казаковъ на Большой Войсковой Кругъ, чтобы выбрать тогда настоящаго Атамана и установить жизнь по своему, по казачьему...

Я старый казакъ и привыкъ повиноваться.

Оглядѣлся вокругъ, осмотрѣлъ какъ часовой, замки и печати, принялъ сдачу.

У разбитаго корыта стоитъ Донское Войско. Пожжены многіе станицы и хутора, поруганы храмы православные, разорваны иконы, осквернены Престолы. Въ Красавцѣ Соборѣ Новочеркасскомъ укоромъ совѣсти казачьей глядитъ отверстіе пробитое снарядомъ братской пушки. Вся земля Донская наполнена красногвардейцами и только небольшой кусокъ у Новочеркаска, да часть I-го Донскаго округа освобождены отъ нихъ... Да смѣло подняли возстаніе казаки въ Урюпинской станицѣ, поднялась Нижне-Чирская, охватило возстаніе Задонье, гдѣ мужественныя Егорлыцкая и Мечетинская станицы не пустили къ себѣ красную гвардію.

Братскую руку помощи протягивали Дону доблестные добровольцы Дроздовскаго и генерала Деникина и чудилось, за угасшими звѣздами Корнилова, Каледина и Богаевского встаетъ такъ долго жданный разсвѣтъ.

Но шли и шли въ Донскую землю нѣмецкіе полки и вмѣстѣ съ конницей Туровѣрова въ Ростовъ вошелъ германскій отрядъ фонъ Арнима, и у храма святой Аксайской Божьей Матери стали баварскіе кавалеристы. Въ 11 верстахъ отъ Новочеркаска растянулась линія германскихъ аванпостовъ и пулеметы германскіе были направлены на Новочеркасскъ...

А по всему Дону горѣлъ и перекатывался великій сполохъ Митрофана Петровича Богаевского. Поднимались хутора и станицы. 74-хъ лѣтній атаманецъ казакъ Лагутинъ безъ сѣдла на доморощенномъ конѣ съ деревянной пикой въ рукахъ впереди сотни, вооруженной топорами, атаковалъ красную гвардію.

Всколыхнулся, взволновался Православный Тихій Донъ. Онъ всталъ за поруганные храмы и пошелъ бороться за вѣру своихъ отцовъ.

Онъ пошелъ самъ! Ни онъ, ни я, мы не искали помощи ни у кого, кромѣ какъ у своихъ же русскихъ людей, у добровольцевъ...

Нѣмцы наши враги, мы дрались съ ними три съ половиною года — это не забывается... Да и гдѣ они, эти союзники? Вотъ въ январѣ мѣсяцѣ, когда живъ былъ еще Алексѣй Максимовичъ Калединъ по всему Новочеркаску опубликованы были официальныя извѣстія о томъ, что въ Новороссійскѣ высадился англо-французскій корпусъ и идетъ на помощь Дону. Но умеръ Калединъ, разстрѣляли Назарова, прошло полгода, а никакихъ англо-французовъ не пришло спасти сжигаемый большевиками Донъ.

Съ конца мая мѣсяца мы слышимъ о чехо-словакахъ. То они занимаютъ Саратовъ, то подходятъ къ самому Царицыну то дерутся подъ Екатеринбургомъ и Иркутскомъ. Послѣднее время все настойчивѣе говорятъ о движеніи японцевъ и китайцевъ и о созданіи Восточнаго фронта на Волгѣ.

Какой ужасъ и позоръ! Сдѣлать Россію ареной міровой борьбы, подвергнуть ее участи Бельгіи и Сербіи, обезкровить ее, сжечь ея города и села, истоптать ея нивы, и ее голодную поруганную и оплеванную, ее, поверженную въ прахъ собственнымъ безуміемъ, добить до конца!

Россія больна. Она лежитъ въ горячемъ бреду, а что же дѣлаютъ иностранцы? Германцы заняли Украину и вывозятъ хлѣбъ и масло... а Россія, бѣдная Россія, она какъ тотъ деревянный турка съ кожанной головой должна сносить удары. Она должна драться съ германцами безъ снарядовъ, безъ артиллеріи, безъ офицеровъ...

Вы слышите безъ офицеровъ! Ихъ истребляютъ тысячами въ Москвѣ и Петроградѣ.

Такъ наужели цѣпляться за иностранную помощь, неужели Дону и Великой Россіи скулить такъ, чтобы намъ помогли извнѣ?

Послушайте какъ въ пѣснѣ казачьей поется.

Ты воспой, сирота, пѣсню новую!
— Хорошо пѣсню играть пообѣдавши,
А я, сирота, еще не ужиналъ...
Поутру сироту въ допросъ повели?
— Ты скажи сирота, гдѣ вочеваль?
Ты скажи съ кѣмъ разбой держаль?
— У меня, молодца, было три товарища:
Первый товарищъ — мой конь вороной,
А другой товарищъ — я самъ молодой,
А третій товарищъ — сабля вострая въ рукахъ!...

Но пожаръ горѣлъ на Дону. И тѣ, кто возсталъ, стояли передъ страннымъ вопросомъ: чѣмъ драться?

Ко дню моего избранія насъ, казаковъ, было 7000, при 21 орудіи и 58 пулеметахъ, а противника было 70.000 при 200 орудіяхъ и 400 пулеметахъ.

Каждый день пріѣзжали ко мнѣ изъ станицъ въ Новочеркасскъ депутаціи отъ поднявшихся станицъ и ихъ слова были одни:

— Дайте намъ оружіе и патроны и мы сами выгонимъ красную сволочь...

Вотъ выписка изъ письма начальника штаба генерала Мамовтова отъ 20 мая № 483 „Призванныхъ казаковъ около 10.000, изъ нихъ съ винтовками около 5.000, патроновъ на винтовку русскую 25, австрійскую 45, французскую „гра“ 55, итальянскую 300: итальянскихъ винтовокъ 37. Снарядовъ на орудіе 60“.

„Продовольствіе на исходѣ. Скоро не будетъ хлѣба, ни зернового фуража; послѣднее меня мало беспокоитъ, т. к. перейдемъ на подножный кормъ. Но отсутствіе хлѣба, крупы и картофеля можетъ привести къ уничтоженію войска внутреннимъ разложеніемъ“.

„Духъ начинаетъ колебаться отъ недостатка патроновъ и винтовокъ. Былъ уже случай военного мятежа. Боюсь, что это не послѣдняя туча разсѣянной бури, а первая весенняя ласточка грядущаго печальнаго исхода борьбы, хотѣлось бы не быть дурнымъ предсказателемъ“.

„Поэтому очень прошу васъ призвать на помощь отъ нѣмцевъ матеріальныя средства борьбы или самихъ нѣмцевъ. Все таки нѣмецкое господство будетъ выносимѣе и дешевле господства русскаго мужика разбойника, именуемаго красногвардейцемъ. Еще дешевле было бы купить у нѣмцевъ пушки, снаряды, винтовки, патроны, хотя бы торговымъ договоромъ. Лучше терять часть, чѣмъ все имущество и даже честь и жизнь“.

Еще раньше Гундоровская, Митякинская и Луганская станицы призвали самочинно нѣмцевъ къ себѣ на помощь.

Разложеніе на сѣверѣ Дона шло быстрыми шагами и надо было, во что бы то ни стало, остановить его, иначе намъ грозила участь Украины.

Я обратился за помощью къ Добровольческой арміи. Я просилъ генерала Деникина идти на сѣверъ съ донцами, идти по прямому пути рѣшенія ихъ исторической задачи, вверхъ по Волгѣ и вмѣстѣ овладѣть Царицыномъ. Царицынъ даль-

бы намъ оружіе и патроны. Но Добровольческая армія отклонила мое предложеніе. Связанная Кубанскими отрядами она должна была временно отсрочить рѣшеніе главной задачи и заняться частнымъ предпріятіемъ — очищеніемъ Кубани.

Помощи ждать было неоткуда.

Я обратился за совѣтомъ къ одному изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей во время одного изъ совѣщаній по поводу Юго-Восточнаго Союза. Онъ стоялъ на томъ, что Донъ не долженъ имѣть ни какихъ сношеній съ германцами, что онъ долженъ свято соблюдать условія, заключенныя русскимъ императоромъ съ союзниками. Побѣда союзниковъ надъ германцами несомнѣнна и тогда союзники заплатятъ за все сторицею....

— А пока что дѣлать? спросилъ я. — „Пока? Нужно побольше терпѣнія и побольше крови“....

Я не пошелъ по этому пути. Я зналъ, что терпѣніе казаковъ истощилось, я зналъ, что казаки потеряли достаточно крови... Я зналъ, что тѣ, кто совѣтуетъ мнѣ это, не пойдутъ сами въ окопы, но пошлютъ казаковъ, а играть казачьиими головами я не былъ уполномоченъ Кругомъ „Спасенія Дона“.

Итакъ — безъ оружія и патроновъ наши военныя дѣйствія должны были заглохнуть, совѣтскія власти должны были вернуться въ Новочеркасскъ и докончить свой страшный кровавый планъ — уничтоженія казачества. „Побольше крови“ должно было начаться снова. Слишкомъ много крови готово было пролиться.

Когда горитъ домъ не ищутъ ведра съ водою въ сосѣдней деревнѣ, если тутъ же рядомъ стоитъ готовое полное воды ведро....

Я вошелъ въ переговоры съ германцами. Благодаря весьма искусной политики генерала Черячукина въ Кіевѣ, Николая Елпидифоровича Парамонова и Владимира Александровича Лебедева въ Ростовѣ, за шерсть и хлѣбъ мы получили орудія, винтовки и патроны. Чирской а за нимъ Донецкій, У.-Медвѣдицкій и Хоперскій фронты ожили и началась настоящая война.

Но Донецкій угольный бассейнъ и Таганрогскій округъ были заняты германцами. Украина несмотря на всѣ мои доводы и на старинную дружбу съ гетманомъ не выпускала ихъ отъ себя и борьба за нихъ грозила окончиться кровавымъ столкновеніемъ.

Мы вели борьбу на фронтѣ въ 800 верстъ. Сѣверъ Востокъ и Югъ были охвачены пламенемъ пожара. Намъ грозило начать войну и на западъ и лишившись подвоза оружія быть сдавленными со всѣхъ сторонъ — и погибнуть.

Украина хотѣла подчинить себѣ Кубань и тогда Донъ сталъ бы между молотомъ и наковальней.

При такихъ обстоятельствахъ во имя спасенія земли Донской я обратился съ письмомъ къ Императору Вильгельму. Я писалъ ему, какъ равный суверенный властитель пишетъ равному. Я указывалъ ему на рыцарскія чувства обоихъ воинственныхъ народовъ — германцевъ и Донскихъ казаковъ, и просилъ его содѣйствія въ признаніи насъ самостоятельнымъ государствомъ, въ передачѣ намъ Таганрогскаго и Донецкаго округовъ и въ помощи оружіемъ. Взамѣнъ этого я обѣщаль, что Войско Донское не обратитъ своего оружія противъ нѣмцевъ, будетъ соблюдать по отношенію къ нимъ нейтралитетъ и продастъ избытокъ своихъ продуктовъ, который обычно продавался за границу, преимущественно имъ....

Письмо возымѣло свое дѣйствіе.

27 июля подписан договор между Украиной и Доном, в котором Все-великое Войско Донское признается самостоятельным государством, все земли Войска Донского остаются неприкосновенными. Этим договором мы обязаны исключительно давлению германского командования на Украину. Мы получили оружие... Наша борьба, благодаря громадному военному таланту и твердой воле командующего Донской армией, генерала Денисова и большой работоспособности его начальника штаба, полковника Полякова, приняли строго плановый характер и сегодня мы видим здесь представителей всех станиц, за исключением четырех Сальского округа, а освобождение тех станиц — вопрос недалекого будущего. Если конечно, войска казаки будут продолжать борьбу и не станут на путь соглашательства и братания, как то имело место 3 августа на Царицынском фронте, где отряд полковника Антонова сдал без боя станицы: Нагавскую, Баклановскую и В.-Курмоярскую и где 10-й конный полк, 6, 8 и 11-й пехотные полки разбежались после митинга; эти полки Трех-Островянской Ново-Григорьевской и Сиротинской станиц.

Все-великое Войско Донское снова свободно, как и было свободно триста лет назад. Наши посольства, переименованные по старинному в зимовья станицы, уже находятся в Киев, Екатеринодар и в Симферополь. Войско Донское выздоравливает от той тяжелой болезни, которой оно болело без малого год. Налаживается правильная, нормальная жизнь и Большой Войсковой Круг, может спокойно приступить к Государственной работе.

Но злые гении большевизма не исчезли из Войска Донского. Наша работа протекала при страшно тяжелых условиях. Вспышки военных бунтов были в мае в Ростовском округе, а всего несколько дней тому назад в Усть-Медведицком округе отказались исполнить боевой приказ 1-й и 4-й Донские полки и полки Усть-Блокалитвенской, Верхне-Кундрюческой и Нижне-Кундрюческой станиц. Казаки эти стреляли по своим братьям, исполнявшим приказ начальника.

13 августа в полках Трех-Островянской, Ново-Григорьевской и Сиротинской станиц происходили митинги, на которых казаки этих полков собирались послать делегацию к красногвардейцам с целью заявить о бесполезности и нежелательности настоящей войны. Полки эти разбегаются.

Кто съезд втерь — тот пожнет бурю и те кто занимался последние дни агитацией против порядка могут быть довольны: их агитация приносит плоды.

Не весь яд еще вышел, не вполне здорово Войско... Я повторяю знаменитые слова великого русского человека Столыпина, слегка изменив их.

— Нам нужно великое Войско Донское — некоторым людям нужны великие потрясения.

В самые последние дни перед созывом Круга группа близоруких людей решила потрясти снова Доном, повторить времена Голубова... Кому то понадобилось ехать по станицам и уверять казаков, что Круг не будет созван, что этого не позволяют немцы и не допущу я, который цепляется за атаманскую власть.

В разных местах и даже в армии появились агитаторы, проповедующие войну с немцами. Купленные деньгами, а может быть и просто недалекіе

«Ура — патриоты» твердят горячим головам, что молодую армию надо бросить на немцев и штыками изгнать немцев из земли Донской.

Немцы обещали покинуть землю Все-великого Войска Донского тогда, когда я скажу им, что это можно сделать без опасности для Донской самостоятельности.

По соглашению со мной они уводят свои гарнизоны из Донецкого округа и освобождают от гарнизонов Дьячкино, Каменскую, Лихую, а также станции Екатеринославской дороги.

Я спрашиваю Вас, высокие представители земли Донской, можем ли мы сейчас занять и западный фронт и оградить себя от большевиков с севера?

Я спрашиваю Вас, высокие представители действующей армии Донской, вас, обвешанных славой недавних побед, вас, окутанных пороховым дымом, вас, усталых и измученных, можете ли вы наперек еще свои силы и выставить двадцать тысяч человек на защиту северо-западной границы?

Я спрашиваю тех, кто толкает неразумную молодежь против германцев, можем ли мы бороться без патронов и снарядов против них, имеющих и то и другое в изобилии?

Я брал ваших детей в постоянную армию не для того, чтобы на их крови строить себе славу минутного успеха. Пока я не одену и не снабжу обувью, пока не вооружу до зубов и не обучу своих казаков я не поведу их в бой.

Я три с половиною года воевал с германцами и знаю, что не большой истерзанной России победить их теперь. Те, кто зовет на борьбу с ними, останется в стороне, польются новые потоки казачьей крови.

Довольно крови, Дон жаждет мира и спокойствия. Перед ним большая работа своего внутреннего устройства, перед ним широкая задача.

И я жду от Круга, что он вынесет суровое слово осуждения тем, кто во имя личных интересов волновал Донское казачество, кто мешал нашим договорам.

Из за пофздки известных вам всем лиц, наша армия не получала с Украины шинелей, сапогов, белья и полушубков, из-за неразумных, дѣтски наивных рѣчей в некоторых окружных станицах в решительную минуту штурма Царицына мы не получили снарядов и патронов и нам прислали артиллерию без пушек.

Те, кто зажигает вас рѣчами, играет вашими головами. Теперь, когда Дон поднялся во весь рост, когда наши полки ежедневно берут добычу, когда война ушла за пределы Войска, они явились мутить нашу армию и не остановились даже перед великим грѣхом соблазнить «малых сих», бросили слово пропаганды в молодую армию.

Чѣм отличаются они от товарищей Миронова, Сдобнова и Шкурина, что шлют из Саратовской губернии прокламации о том, что «Краснов продал Дон немцам»?

Миронова, Сдобнова и Шкурина, если вы их поймаете, вы повѣсите без суда, так зачѣм же вы заступаете за тех, кто еще болѣе ядовито и зло дѣлает свое страшное дѣло. Им нужны великие потрясения и ваша кровь, вам нужен Великий Дон.

Господа высокие представители земли Донской — нива засѣяна и часть

жатвы близокъ — наступаетъ горячее время уборки урожая и вы — хозяинъ земли Донской — пришли на работу великую....

Съ завтрашняго дня въ докладахъ управляющихъ отдѣлами развернутся передъ вами отчеты о томъ, что сдѣлано.

Да, сдѣлано очень мало. Въ эти трудные дни многіе люди ушли въ сторону смотрѣть, мы будемъ разхлебывать ту кашу, которую не мы заварили и злобно критиковали насъ, но намъ не помогали....

Вамъ, господа, надо дать своему новому управляющему, тому атаману, котораго вы избирете, точныя указанія по самымъ важнымъ вопросамъ.

По закону о землѣ.

По закону о ликвидаціи частнаго коневодства въ Задонской степи.

По закону о зачисленіи иногороднихъ въ казаки.

По закону объ измѣненіи быта духовенства.

Это дѣла хозяйскія.

Вашъ новый управляющій, новый атаманъ долженъ быть снабженъ вами широкими полномочіями и не долженъ быть связанъ никакими совѣтамъ и никакими комитетами.

Совѣты и комитеты создаютъ безответственность. Они даютъ возможность укрываться за нихъ слабому волею и робкому духомъ атаману и поведутъ Донъ къ гибели. Вамъ нуженъ атаманъ твердый волею и крѣпкій духомъ, чтобы смѣло, взявъ управление Дономъ, не связанный ничѣмъ. Не понравится его управление, ваша воля смѣнить его, но никакіе окружные съѣзды и круги недопустимы.

Намъ нуженъ Великій Донъ, знающій свои Кругомъ одобренные законы и своего атамана, а не десять маленькихъ Доновъ, управляемыхъ шумливыми съѣздами, сбиваемыми съ толка наѣзжими ораторами и авантюристами.

Большая и трудная работа стоитъ передъ вами и прошу васъ выполнить ее отъ сердца. Не останавливайтесь передъ мелочами. Васъ будутъ смущать пустыми вопросами, мелкими сплетнями о Родзянко, о Сидоринѣ и Семилѣтовѣ, о Парамоновѣ, объ обиженныхъ мѣстами и обойденныхъ... На фонѣ громаднаго строительства земли Донской эти личныя самолюбія — это мелочи. Да не будетъ высокое собраніе рѣшителей судьбы Донской митингомъ, да не займемся мы грязными спорами и разборами ссоръ дворовой челяди, но, какъ истинный хозяинъ, медленно осмотримъ свое имѣніе и проверимъ конторскія книги и передъ отъѣздомъ назначимъ управляющаго и дадимъ ему наказъ....

Какой счастливый сегодня день....

Первый разъ представители всего Войска Донского въ Новочеркасскѣ, первый разъ за широкимъ обмѣномъ мнѣніями и впечатлѣніями.

Казачій Кругъ. И пусть казачьимъ онъ и останется!

Руки прочь отъ нашего казачьяго дѣла тѣ, кто проливалъ нашу казачью кровь, тѣ, кто злобно шипѣлъ и бранилъ казаковъ. Донъ — для донцовъ!

Мы завоевали эту землю и утучнили ее кровью своею и мы, только мы одни, хозяева этой земли.

Васъ будутъ смущать обиженные города и крестьяне. Не вѣрьте имъ. Помните, куда завелъ атамана Каледина знаменитый паритетъ. Не вѣрьте волкамъ въ овечьей шкурѣ. Они зарятся на ваши земли и жадными руками тянутся къ нимъ. Пусть свободно и вольно живутъ на Дону гостями, но хозяева только мы, только мы одни... Казаки!...

Казачій Кругъ передо мною.

Какой это счастливый яркій день и для меня. Лучъ свободы блеснулъ и мнѣ. Словами молитвы Симеона Богопримца, увидѣвшаго Господа Силь, воскликну и я:

„Нынѣ отпускаеши раба твоего по глаголу твоему съ миромъ, яко видиста очи мои спасеніе. еже уготовалъ еси предъ лицомъ всѣхъ людей“....

Безсмѣннымъ часовымъ три съ половиною мѣсяца простоялъ я на своемъ посту. Я усталъ. Я три съ половиною года просидѣлъ въ окопахъ, я былъ раненъ и остался въ строю, я шелъ съ Корниловымъ на Петроградъ и въ Псковѣ былъ арестованъ; по приказу совѣта союза войскъ я вторично бился подъ Петроградомъ съ большевиками и сидѣлъ въ Смольномъ. Я въ Царичинѣ въ концѣ января этого года былъ приговоренъ къ смерти...

Довольно съ меня... Я расчистилъ мѣсто для другого болѣе достойнаго. Работа начата, пусть продолжаютъ ее другіе...

Я стою на посту и Большой Войсковой Кругъ мой разводящій.

Я жду, когда подведетъ онъ новаго часового и я спрошу его, какъ то спрашивали въ старину.

— Что пришелъ?

— Тебя съ часовъ смѣнить.

— Каковъ наказъ?

— Не спать, не дремать, честь Всевеликаго Войска Донского оберегать!

Честь Всевеликаго Войска Донского!

Эти святые слова обязываютъ думать и дальше!...

Господа высокіе представители Всевеликаго Войска Донского, честь обязываетъ, казачья слава повелѣваетъ. Россія ждетъ своихъ казаковъ... Близокъ великій часъ... Наступаетъ славное время... Помните дѣдовъ своихъ подъ Москвой и великій Земскій Соборъ въ 1613 году. Кто вслѣдъ за Галицкимъ дворяниномъ подошелъ къ столу, гдѣ сидѣлъ князь Пожарскій и положилъ записку? То былъ Донской Атаманъ.

— Какое это писаніе ты подаль, атаманъ? — спросилъ князь Пожарскій.

— О природномъ царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, отвѣчалъ атаманъ.

„Прочетше писаніе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ“. Пишетъ лѣтописецъ...

Господа высокіе представители Всевеликаго Войска Донского!

— „Близокъ есть, уже при дверѣхъ“!

Помните, не спасутъ Россію ни нѣмцы, ни англичане, ни японцы, ни американцы — они только разорятъ ее и зальютъ кровью.

Помните нашу старую пѣсню:

У меня молодца было три товарища;

Первый товарищъ — мой конь вороной,

А другой товарищъ — я самъ молодой.

А третій товарищъ — сабля вострая въ рукахъ.

Не спасетъ Россію сама Россія. Спасутъ Россію ея казаки! Добровольческая армія и вольные отряды Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ, Оренбургскихъ, Сибирскихъ, Уральскихъ и Астраханскихъ казаковъ спасутъ Россію.

И тогда снова, какъ въ старь, широко развернется надъ дворцомъ нашего атамана бѣло-сине-красный русскій флагъ — Единой и недѣлимой Россіи!..

И тогда конченъ будетъ страшный крестный путь казачества и добровольческой арміи, путь къ свободѣ Россіи и православнаго Тихаго Дона!

ДОКУМЕНТЪ № 7

ОТВѢТЪ АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА

На привѣтствіе представителя Добровольческой арміи Генераль-Лейтенанта Лукомскаго.

16-го августа 1918 г.

„Я гляжу на васъ, доблестные представители славной Добровольческой арміи, но я васъ не вижу..

Я вижу уголь Новочеркасскаго кладбища, южный уголь, но и тамъ рать бѣлыхъ крестовъ... Тамъ песчаные холмики, длинные, ровные и такіе многочисленные. Ихъ такъ много и они все прибавляются и прибавляются..

Каждый день почти звучитъ печальными аккордами оркестръ и медленно ѣдутъ дроги съ гробами..

А сколько могилъ разсѣяно на всемъ длинномъ скорбномъ пути — Добровольческой арміи отъ Ростова до Егорлыцкой и Екатеринодара? Безвѣстныхъ одинокихъ и братскихъ, съ крестами и безъ крестовъ?

Эти могилы добровольцевъ.. Это могилы тѣхъ, кто безтрепетно души свои положилъ за вѣру и родину..

Когда видишь все это, когда переживаешь всѣ эти муки скорбнаго, тяжелаго пути — то слова привѣта, произнесенныя вами звучатъ особенно тепло и чудится, что эти слова говоритъ самъ Лавръ Георгіевичъ Корниловъ, что ему вторитъ безстрашный Марковъ, что ихъ повторяетъ полковникъ Нѣжинцевъ, чье тѣло мы всего третьяго дня погребли..

Господа, кровь нашихъ братьевъ спаяла насъ вѣчною дружбою съ Добровольческой арміей.

И мы ждемъ, мы ждемъ когда же снова пойдёмъ мы вмѣстѣ по пути славы къ великой свободной, единой Россіи.

Да здравствуетъ Добровольческая армія и ея славные вожди: генералы Алексѣевъ и Деникинъ, да здравствуетъ освободитель Новочеркасска полковникъ Дроздовскій и ея представители здѣсь — генералы Лукомскій и Гончаровъ*.

ДОКУМЕНТЪ № 8.

ОТВѢТЪ АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА

На привѣтствіе представителя отъ крестьянъ Богучарскаго уѣзда, занятаго частями Донской Арміи.

Въ засѣданіи Войскового Круга 16 августа 1918 г.

„Господа высокіе представители Всевеликаго Войска Донскаго! Какъ хотѣлось бы, чтобы слова этого уважаемаго человѣка раздались и разнеслись по всей границѣ Донской, чтобы донскіе полки, которые не хотятъ идти за границу, услышали ихъ. Господа! Русскій народъ жаждетъ свободы, ему хочется также свободно жить и дышать, также глубоко вѣрить и чтить православную вѣру, какъ дѣлаемъ это мы теперь. И вѣрю я, что Кругъ скажетъ своимъ братьямъ — воронежскимъ крестьянамъ: „Осѣните себя крестнымъ знаменемъ, добрые русскіе люди, и идите съ нами спасать и устраивать Россію, а на первыхъ порахъ мы вамъ поможемъ“.

Спасибо вамъ, родные наши братья русскіе, на добромъ словѣ: передайте въ слободы и деревни все то, что вы видѣли и слышали и скажите, что живъ духъ русскій въ донскихъ казакахъ, что жива и вѣра святая православная и не погибла еще Русь!

Да здравствуетъ богучарскій народъ, да скорѣе выздоровѣетъ и самъ Воронежъ и укрѣпится молитвами своего покровителя Св. Митрофана, такъ нами почитаемаго*.

ДОКУМЕНТЪ № 9.

ОТВѢТЪ АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА

На грамоту Гетмана Украины Всевеликому Войску Донскому, прочитанную передъ Кругомъ представителемъ Украины Генераломъ Серединымъ.

16-го августа 1918 г.

„Тихій Донъ сердечно благодаритъ Украину за ея привѣтъ. Онъ дорогъ намъ тѣмъ болѣе, что Украина первая не побоялась признать Всевеликое Войско Донское самостоятельнымъ и независимымъ отъ Совѣтской Россіи. Сердечное участіе, въ нашей кровавой борьбѣ, Украины намъ даетъ возможность думать, что скоро будетъ время, когда мы сольемся всѣ вмѣстѣ въ единое, великое цѣлое.

Когда зарождалось великое Русское государство, два крѣпкихъ стража

стояли оплотомъ по грани русской: два богатыря Киевскихъ — Добрыня Никитичъ и Илья Муромецъ. И трепетали передъ ними и татаринъ поганый и Соловей-разбойникъ...

Два славныхъ Войска берегли ключи земли Русской — Войско Запорожское и Войско Донское. И когда трудно было пану Гетману, онъ звалъ атамана Донского ему помочь, и кровь казачья лилась по окраинѣ Русской земли и красные жупаны гайдамаковъ смѣшивались съ синими зипунами донскими. И когда замышлялъ набѣгъ Донской Атаманъ, онъ звалъ на Черное море и ладьи запорожцевъ.

Но слился Донъ съ Россіей и призналъ государемъ своимъ Михаила Федоровича Романова; и сказала вслѣдъ за Дономъ его родная сестра Украина — „волимъ подъ Царя Московскаго, Православнаго“.

И родились на Украинѣ доблестные сподвижники Петра — Гетманы Скоропадскіе и родился Мордовецъ и Данилевскій и на чуждомъ русскомъ языкѣ воспѣлъ Украину Николай Васильевичъ Гоголь.

И стали Миргородъ и Диканька родными русскому народу, и полюбился намъ всѣмъ тотъ край, „гдѣ все обильемъ дышитъ“ и старая русская Киевщина и Черниговщина съ молодою Волянью и старой Холмщиной!

Донцы! Мать городовъ русскихъ — Киевъ и потомки Владимира Красное Солнышко и Святой Ольги принесли намъ отъ стольнаго града Киева привѣтъ и добрыя пожеланія.

Да здравствуетъ на многіе годы старая русская Украина, да живетъ и благоденствуетъ ея гетманъ — Павелъ Петровичъ Скоропадскій, да здравствуетъ и его посоль — генераль-майоръ Серединъ*.

ДОКУМЕНТЪ № 10.

П Р И К А З Ъ

БОЛЬШОГО ВОЙСКОВОГО КРУГА ПОСТОЯННОЙ АРМІИ
Всевеликаго Войска Донского.

„Донскіе орлята! 16 августа на Соборной площади своей столицы у памятника народнаго героя — Ермака Тимофеевича — члены Большого Войскового Круга видѣли васъ на парадѣ.

Слезы гордости и безконечной радости блестѣли у вашихъ дѣдовъ и отцовъ, когда вы стройными и мощными колоннами проходили мимо войсковыхъ регалій и старыхъ боевыхъ знаменъ — нѣмыхъ свидѣтелей былыхъ подвиговъ и славы казачьей.

Только 2½ мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ какъ вы слетѣлись съ вольныхъ хуторовъ и станицъ на службу Тихому Дону. Но успѣла уже вырасти за это короткое время изъ васъ молодая и сильная армія.

Крѣпкое казачье спасибо, родные, шлетъ вамъ Большой Войсковой Кругъ за вашу службу!

Богъ въ помощь вамъ и на будущее время.

Разъѣдутся члены Круга по всему Войску Донскому и разнесутъ по всѣмъ уголкамъ гордѣливую вѣсть о томъ, что не погибъ еще нашъ сѣдой Донъ, такъ какъ есть у него молодые орлы, которые смогутъ сберечь его честь и сѣдую славу*.

ДОКУМЕНТЪ № 11.

ТЕЛЕГРАММА БОЛЬШОГО ВОЙСКОВОГО КРУГА НА ИМЯ ФРОНТОВЫХЪ ЧАСТЕЙ

„Всѣмъ частямъ Донской арміи хозяинъ Стараго Дона — Большой Кругъ — собравшись на свое первое засѣданіе прежде всего вспомнилъ Васъ родные защитники сыны и братья и шлетъ Вамъ свой любовный, теплый привѣтъ и пожеланіе успѣха въ ратномъ дѣлѣ. Кругъ вѣритъ, что святое дѣло освобожденія родного края отъ насильниковъ, продавшихъ великую Россію и опозорившихъ все святое нашего края, находится въ рукахъ вѣрныхъ и достойныхъ сыновъ его и близокъ тотъ день, когда сердца всѣхъ дѣтей Дона вознесутся въ горячей благодарной молитвѣ за полное избавленіе его земли отъ предателей и тогда съ легкимъ, свободнымъ вздохомъ они скажутъ: „Спасибо вамъ родные страдальцы“.

ДОКУМЕНТЪ № 12.

Р Ъ Ч Ъ

Донского Атамана П. Н. Краснова
На засѣданіи Войскового Круга 3-го сентября 1918 года.

„Съ чувствомъ глубокой скорби и сердечной боли выхожу я на эту трибуну. Недалеко отъ насъ льется казачья кровь, наступаютъ и отступаютъ наши части, защищающія нашу свободу...

Вопросъ, за что мы боремся, мнѣ думается, совершенно излишенъ. Мы боремся за свою землю за право свободно жить и дышать.

Тамъ на фронтѣ льется кровь...

Я только что потерялъ своего лучшаго друга и ученика ген. Краснова. Вы

были сегодня свидѣтелями неутѣшнаго горя его — вдовы. Нужно имѣть канатные нервы, чтобы заниматься въ это время праздными вопросами и ничего недѣлаемъ.

Сегодня я слышалъ здѣсь много прекрасныхъ рѣчей — короткихъ длинныхъ, но не услышалъ того, что ждалъ.

Когда собирался хозяинъ земли Донской, я ея управляющій не ждалъ ни похвалъ, ни критики.

То что сдѣлано, критикой не исправишь. Я ждалъ совѣта, что же дѣлать и какъ быть дальше.

Какъ отъ камня брошеннаго въ чистую воду, расходятся круги все дальше и дальше, и доходятъ наконецъ до другого берега, — такъ и слово.

За что же былъ убитъ ген. Красновъ, пол. Поляковъ и многіе, многіе другіе.

Здѣсь говорилось о томъ, что „Донской Край“ разлагаетъ армию, что Мироновъ пользуется имъ, какъ прокламаціей...

Я собиралъ прокламаціи Миронова, гдѣ меня ругаютъ всячески, но въ нихъ нѣтъ ни одного слова о „Донскомъ Краѣ“.

На фронтѣ не занимаются политикой и газеты читаются мало. Въ деклараціи „Круга Спасенія Дона“ ясно и опредѣленно сказано, что до возрожденія единой Россіи Донъ провозглашается независимой демократической республикой.

Ни о монархіи здѣсь на Дону, ни въ Россіи не было тамъ ни слова.

Зачѣмъ же это говорилось?

Я былъ почти на всѣхъ фронтахъ, я, къ сожалѣнію, лицо не малое. Для меня собирали казаковъ и все-таки говорить со всѣми я не могъ*.

ДОКУМЕНТЪ № 13.

Р ъ ч ь

Донского Атамана П. Н. Краснова

На засѣданіи Войскового Круга 11 сентября 1918 г. при обсужденіи основныхъ законовъ Всевеликаго Войска Донского.

„Позвольте мнѣ, по опыту 4-хъ мѣсячнаго управленія Войскомъ Донскимъ высказать нѣсколько мыслей и пожеланій, передъ тѣмъ, какъ проэктъ основныхъ законовъ Войска Донского въ цѣломъ видѣ поступить на ваше голосованіе.

Начну съ кажущихся мелочей. Вы отвергли незначительнымъ большинствомъ голосовъ наименованіе Войска Донского „Всевеликимъ“. Почему Вы отвергли? Вамъ сказали, что глупые, а я добавляю, и подлые, гадкіе люди издѣвались надъ этимъ словомъ и переименовывали его по своему. Вамъ сказали, что не всякая исторія лестна и не нужно искать много въ прошломъ, но строить свѣтлое и славное будущее; Вамъ сказали, что „Всевеликимъ“ называли Войско Донское цари Московскіе и, наконецъ, вамъ сказали, что первые Круги Донскіе, бывшіе при атаманѣ Калединѣ, этого названія Войску Донскому не присвоили.

Я держусь нѣсколько иного взгляда. Для меня, какъ для человѣка, горячо любящаго Донъ и гордящагося тѣмъ, что я — Донской казакъ, исторія, всякая исторія, а тѣмъ болѣе такая героическая, полная высокиихъ подвиговъ, каковой является мнѣ исторія Донского Войска, дорога и священна.

И съ историческимъ прошлымъ я не способенъ такъ играть. Смотрите, сколь прекрасно наше прошлое! Вотъ вчера простой казакъ разрѣшилъ нашъ недоумѣнный вопросъ, почему гербъ Донской — „олень, пронзенный стрѣлою“. „Сколь не быстеръ степной олень, но казачья стрѣла его догоняетъ“. Сколько героической красоты и мудрости, стрѣла казачьей храбрости всего достигаетъ и все добудетъ. И гордо и красиво, какъ поразительно вѣрно! А мы!... мы забыли это. И вчера мы слышали вопросъ: почему нашъ гербъ — олень, пронзенный стрѣлою?

Предки наши были выше насъ и болѣе нашего гордились славнымъ прошлымъ своей Родины.

Да, „Всевеликимъ“ называли Войско Донское цари Московскіе, въ частности царь Михаилъ Федоровичъ, но когда они называли его такъ? Когда Войско Донское было самостоятельно. Когда Московская власть искала у Войска Донского и опиралась на него. Но, какъ только Москва накинута свои цѣпи на Войско Донское — уже и титулъ этотъ исчезаетъ, и Всевеликое Войско Донское стало просто Донскимъ Войскомъ, а потомъ — Донскою Областью и готовилось стать Донскою Губернію.

Первые Круги не рѣшились назвать Донское Войско — Всевеликимъ. Да и это понятно; Войско Донское, больное большевизмомъ въ тяжелой формѣ, распалось на части. Тутъ наименованіе „Всевеликимъ“ дѣйствительно прозвучало бы, какъ насмѣшка.

Но теперь Войско Донское, единственная часть Великаго Россійскаго Государства, совершенно самостоятельно безъ всякой реальной помощи извнѣ, ведетъ борьбу за свободу Родины. Намъ не помогаютъ германцы, какъ помогли они Украинѣ, намъ очень мало, въ самомъ началѣ войны, помогла Добровольческая армія, которая освобождаетъ теперь Кубанское войско, намъ не помогаютъ и чехословаки, которые спасаютъ Сибирь. Мы сами, одни мы, спасемъ себя; мы ведемъ страшную войну за свои дома и хутора и снова, какъ въ героическіе дни Азовскаго сидѣнія, мы отсиживаемся въ Нижне-Чирской и Урюпинской, среди стонувъ раненыхъ и проклятій умирающихъ.

И въ данное время мы — единственная часть Великой Россіи совершенно свободная и независимая ни отъ чьего посторонняго вліянія. И этой свободѣ мы обязаны только самимъ себѣ. Съ гордостью и надеждою взираетъ на васъ все русское общество и ждетъ, что скажетъ Донъ. Такъ неужели же въ развѣтѣ нашей героической борьбы и побѣды мы сами отнимаемъ отъ себя этотъ титулъ, который съ такимъ достоинствомъ умѣли носить наши предки! Титулъ, который за нами признавали всѣ страны и государства, вступившія съ нами въ сношенія.

Я предлагаю снова проголосовать — именоваться ли всевеликой нашей и святой родиной по славному, вольному и старинному — „Земля Всевеликаго Войска Донского“ — или просто — „Войско Донское“....

Въ статьяхъ 6, 7 и 8 основныхъ законовъ вы опредѣлили, что Войсковой Кругъ созывается Донскимъ Атаманомъ ежегодно на 2 очередныя сессіи, время созыва опредѣляется самимъ Кругомъ; кромѣ того, Кругъ можетъ собраться по

почину пятидесяти членовъ Войскаго Круга и продолжительность сессіи опредѣляется самимъ Кругомъ.

Позвольте съ этимъ не согласиться. Идетъ жестокая, чрезвычайная война, война за свободу, война за право жить и дышать. Одновременно съ этимъ добрая четверть Донской земли занята иноземными войсками и эти войска оказываютъ вліяніе на внутреннюю жизнь страны. Законы и порядокъ въ странѣ находятся въ хаотическомъ состояніи, требуется страшная, напряженная работа, не покладая рукъ, но работа спокойная, а не борьба...

Я смотрю на Атамана ни какъ на перваго гражданина земли Донской, а какъ на перваго работника на нивѣ Донской и работа его въ теперешнее тяжкое время должна быть планомѣрна и спокойна.

Кругъ помню своей воли, вносить страстность въ политическую жизнь страны. Вокругъ Круга клубкомъ плетутся вредныя сплетни и власть шатается и законъ теряетъ къ себѣ уваженіе. Тихо и незамѣтно выступаетъ на сцену борьба партій. Правительство принуждено бросать дѣловую работу и озабочено тѣмъ, чтобы давать отпоръ нападкамъ на него. Работа въ странѣ разрушена и это тогда, когда время работы измѣняется не годами и мѣсяцами, а днями и часами....

Я понимаю мысль комиссіи. Разъ Кругъ законодательствуетъ, онъ долженъ собираться часто и на долго, чтобы внимательно и добросовѣстно обсудить законы и составить законопроекты. Здѣсь не разъ было сказано, что Кругъ собирается не для того, чтобы ставить штемпеля на правительственныхъ законопроектахъ.

Да, конечно, не для того, и объ этомъ никто и не хлопочеть.

Но въ теперешнее страшное время, когда самому существованію Войска Донского угрожаетъ суровая опасность извнѣ, когда казня наша — и безъ того пустая — разорена войною, содержать два аппарата для законодательства намъ и не по средствамъ.

И мнѣ кажется, что если вы избирете Атамана, которому вы доверяете, то вы смѣло можете ему и его чиновникамъ — специалистамъ этого дѣла, поручить составленіе законопроектовъ и проведеніе ихъ въ жизнь, но окончательное утвержденіе ихъ будетъ передано Кругу, который не будетъ ставить на нихъ штемпеля, но подвергнетъ ихъ здоровой критикѣ и дастъ отправныя точки для будущаго законодательства.

Развѣ не получили вы отъ отдѣловъ правительства всѣхъ законопроектовъ? Мало того, развѣ взяло на себя единолично правительство рѣшеніе вопросовъ первой важности, каковымъ является земельный вопросъ, — оно передало его вамъ въ нѣсколькихъ вариантахъ и, кромѣ того, окончательную выработку закона оно поручаетъ комиссіи изъ членовъ Круга.

Никто не посягаетъ на державныя права Круга, но Правительство борется за право работать и творить, ибо творчество никогда не было удѣломъ коллектива. Мадонну Рафаэля создалъ Рафаэль, а не комитетъ художниковъ, а преклонялись передъ нею и воспитывались на ней цѣлыя поколѣнія художниковъ.

И потому то въ переживаемое нами тяжелое мучительное время я настаиваю во имя блага Родины, чтобы ст.ст. 6, 7 и 8 были замѣнены одною статьею, слѣдующаго содержанія:

„Войсковой Кругъ, кромѣ случаевъ особой важности, собирается ежегодно

одинъ разъ въ первомъ полугодіи по созыву Донского Атамана. Время созыва опредѣляется самимъ Кругомъ на предыдущей сессіи“.

Статью 26 я просилъ бы измѣнить въ томъ смыслѣ, что Атаманъ назначаетъ Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ Отдѣлами и Управляющихъ Отдѣлами.

Атаманъ отвѣтственъ за все. Позвольте же ему подобрать работниковъ не во имя политическихъ партій, шерсть въ шерсть и масть въ масть, а отыскивать себѣ рабочихъ, скажу болѣе, чернорабочихъ, которые взяли бы на себя всю тяготу управленія отдѣлами.

Въ главѣ 7-й я просилъ бы вставить взаменъ ст. 40 ту добавку, которую проектировалъ Черкасскій округъ: „предоставить Донскому Атаману на время войны всю полноту власти“.

Если вы избирете Атаманомъ порядочнаго человѣка, онъ никогда не посягнетъ на то, чтобы воспользоваться полнотою власти для того, чтобы нарушить или измѣнить основные законы, или провести земельный законъ не такъ, какъ того желаетъ Кругъ, или обидѣть учителей, какъ высказали вчера опасенія нѣкоторые ораторы. Но эта поправка имѣетъ огромное морально значеніе. Она поднимаетъ духъ храбрыхъ и изгонитъ изъ области негодяевъ и преступниковъ. А моральная сторона — это двѣ трети побѣды. Вотъ во имя этой моральной стороны я и настаиваю на томъ, чтобы поправка была внесена. Она подчинитъ неповинующихся и ободритъ сражающихся за великое дѣло свободы.

А если бы избранный вами Атаманъ злоупотребилъ вашимъ довѣріемъ, развѣ вы не въ правѣ были бы въ слѣдующую же сессію отмѣнить непригодные для страны законы или самому Атаману выразить недовѣріе и заставить его уйти. За все это время мнѣ въ закрытомъ засѣданіи однимъ изъ членовъ круга былъ брошенъ упрекъ въ томъ, что я воспользовался своимъ правомъ для того, чтобы возстановить во всей своей красотѣ русское правописаніе. Простите, но это упрекъ, недостойный взрослога русскаго человѣка, любящаго и понимающаго красоту русской рѣчи, уважающаго русскую литературу.

Не могу согласиться и съ статьею 52. Управляющіе Отдѣлами, если они назначаются Атаманомъ, то они и отчисляются Атаманомъ же. Нельзя связывать Атамана Совѣтомъ Управляющихъ, потому что это можетъ создать опасное двоевластіе. Кругъ избираетъ Атамана и Атаманъ за все отвѣчаетъ передъ Кругомъ — у него должны быть развязаны руки, а потому я предлагаю ст. 51 редактировать такъ: „Управляющіе отчисляются распоряженіемъ Атамана или подають въ отставку въ силу вотума недовѣрія къ нимъ Войскаго Круга“.

Въ главѣ XIII я полагалъ бы исключить всѣ статьи касающіяся Окружнаго Круга, то есть ст. 71 по 75. Къ каждому округу есть свои делегаты Войскаго Круга. Избирать кромѣ нихъ еще какой то особой Окружной Кругъ не есть ли это роскошь и роскошь при томъ опасная. Но что же будутъ дѣлать отдѣлы съ Атаманомъ во главѣ, если дадимъ такое широкое самоуправленіе округамъ? Не создали ли мы того, что уже за эти 4 мѣсяца не разъ имѣло мѣсто. Не создадимъ ли мы того, что интересы округа станутъ впереди интересовъ Войска? Мы должны соединиться, а мы разъединяемся. Спросите у командующаго арміею, какъ трудновъ ему стоило двинуть войска защищать „чужой округъ“, посмотрите на ту страшную борьбу, которую я велъ и веду съ частичными запрѣтами вывоза хлѣба. Вотъ теперь въ 2-мъ Донскомъ округѣ неурожай и онъ своимъ хлѣбомъ не прокормитъ и своего населенія, а въ немъ до 40 тысячъ пришлаго войска, а если сосѣди закроютъ границы, что тогда? Вы скажите: это незаконно. Да, это

348

незаконно, но пойдите докажите это Окружному Кругу. Нѣтъ, должно быть единое Войско Донское съ единымъ Большимъ Кругомъ и единымъ Атаманомъ.

Не могу согласиться и съ выборнымъ окружнымъ атаманомъ. Да, Донской Атаманъ долженъ прислушиваться къ голосу Круга и назначить того, кого ему округъ черезъ своихъ делегатовъ укажетъ, но въ этомъ дѣлѣ предоставьте Атаману право назначать окружныхъ атамановъ. Повѣрьте, онъ имъ не злоупотребитъ. Изъ 10 окружныхъ атамановъ только три по назначенію и то одинъ не въ счетъ — Таганрогскій, его некому было указать, да и остальные два по назначенію, лишь потому, что округа выбрали людей, не оправдавшихъ довѣрія въ это тяжелое время.

Побольше довѣрія къ вашему выборному Атаману и Правительству. Тутъ какъ то было сказано — „мы и они“. Мы — Правительство, они — Кругъ. Да, если „мы“ и „они“ то работа не мыслима. Должны быть только мы — милостью народа Войска Донского, мы Атаманъ и Кругъ, мы Кругъ и Правительство — нераздѣльно цѣлое, основное на полномъ довѣрїи.

Если же есть „мы“ и „они“, то выгоните „насъ“ и выберите такого Атамана, которому вы вполне довѣряете и не боятесь оставить одного на годъ, а то онъ такого натворитъ, — что ничего не разберешь!

Тотъ хозяинъ, который навинаетъ управляющаго, нанимаетъ его не для того, чтобы самому постоянно ѣздить въ имѣніи и самому управлять — такой хозяинъ и безъ управляющаго обойдется, онъ самъ управится. Взяли управляющаго и пусть правитъ, а если ему не вѣрите, то или возьмите другого, или никого не берите, а сами правьте.

Но прошу помнить, что только тогда, когда Атаманъ у васъ будетъ не первый гражданинъ и баринъ — а первый работникъ и образцовый фронтовой казакъ — въ Войскѣ будетъ порядокъ*.

ДОКУМЕНТЪ № 14.

РЪЧЬ

ДОНСКОГО АТАМАНА П. Н. КРАСНОВА

На засѣданїи Войскового Круга 15 сентября 1918 года.

„Господа! еще на первомъ засѣданїи Круга я просилъ смѣнить меня, какъ часового, съ поста. Вы не оказали мнѣ этой милости. Это понятно: когда всѣ военно-обязанные вызваны на фронтъ, когда Родина въ опасности, — тогда смѣнить; когда весь караулъ вызванъ на площадку — смѣнить нѣтъ. Но прошу васъ: если вы налагаете на меня тяжелое бремя, то дайте и оружіе, чтобы я могъ стоять на посту. Примите тѣ маленькія поправки къ проекту основныхъ законовъ которыхъ (поправкахъ) я просилъ и, кромѣ того дайте мнѣ надежду, что вы

отпустите меня, не дожидаясь конца моихъ полномочій, какъ только кончится тяжелая братоубійственная война и водворится спокойствіе.

Скажите мнѣ, что я буду Донскимъ Атаманомъ лишь до тѣхъ поръ, пока не явится возможность освободить отъ службы всѣхъ вообще фронтовиковъ, вотъ уже пятый годъ переносящихъ военныя невзгоды и лишенія.

Я смотрю на свой постъ, какъ на очень тяжелый и отвѣтственный, а потому не считаю себя въ правѣ отказываться отъ принятія его. За ваше теплое отношеніе ко мнѣ, совсѣмъ мною незаслуженное, привошу вамъ мою благодарность и низко, земно кланяюсь вамъ.*

ДОКУМЕНТЪ № 15.

УКАЗЪ

БОЛЬШОГО ВОЙСКОВОГО КРУГА

Отъ 15-го сентября 1918 года

(выдержка).

„Большой Войсковой Кругъ В. В. Д., призванный къ государственному строительству Родного Края... поставилъ во главѣ Всевеликаго Войска Донского Атамана, предоставивъ ему въ полномъ объемѣ власть управленія военнаго и гражданскаго...“

Все населеніе Дона, способное носить оружіе, все достояніе казаковъ и гражданъ, необходимое для обороны и ихъ трудъ, а также денежныя средства, предоставлены въ распоряженіе Атамана.

Въ руки Атамана, верховнаго вождя Донской арміи и флота, Кругъ передалъ всѣ средства...“

Въ полной мѣрѣ Атаманъ долженъ использовать эти средства, пусть каждый казакъ и гражданинъ Всевеликаго Войска Донского памятуетъ о своемъ долгѣ передъ Роднымъ Краемъ, пусть въ каждомъ изъ насъ Атаманъ найдетъ вѣрныхъ исполнителей.

Одна мысль, одна воля да объединитъ насъ: помочь Атаману въ его тяжеломъ и отвѣтственномъ служенїи Дону.

подпись: Предсѣдатель Б. В. Круга

В. ХАРЛАМОВЪ.

Секретарь Круга

Ф. КРЮКОВЪ.

ОБРАЩЕНІЕ ДОНСКИХЪ АТАМАНА И КРУГА КЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУ НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

„Присходящія въ послѣднее время въ Россіи событія не могутъ не тревожить всякаго культурнаго чловѣка. Массовые разстрѣлы и убійства невинныхъ лицъ безъ суда, убійства женщинъ, дѣтей и стариковъ по приказу вашему, уничтоженіе памятниковъ старины и всего напоминающаго о великомъ Государствѣ Россійскомъ, производятъ впечатлѣнія отвратительнаго кошмара.

Руки ваши въ крови, совѣсть ваша черна и всѣ злодѣяства, совершенныя безумцами на протяженіи всей міровой исторіи превзойдены вами. Боясь за свою власть и за роскошь своей жизни, когда русскій народъ голодаетъ, — вы уничтожили всякую свободу въ свободной русской землѣ, опираясь на штыки латышей, китайцевъ и другихъ инородцевъ.

Русскій народъ васъ ненавидитъ и проклятій шлетъ вамъ весь культурный міръ.

Мы находимся въ войнѣ съ вами. Мы уже изгнали васъ изъ предѣловъ своей земли и съ Божіею помощью сумѣемъ охранить свои земли отъ нашествія вашихъ кровавыхъ бандъ грабителей.

Тысячи вашихъ плѣнниковъ нашли у насъ мирный трудъ и заработокъ и съ плѣнными мы поступаемъ по обычаямъ войны, но знайте, несчастные насильники совѣсти русскаго народа, что если вы вздумаете осуществлять ваши кровавые планы избіенія тысячами рзятыхъ вами заложниковъ, среди которыхъ есть и донскіе казаки, мы не будемъ смотрѣть больше на ваши банды, какъ на войска и поступимъ съ ними такимъ же образомъ.

Мы, Войсковой Кругъ Всевеликаго Войска Донского и Донской Атаманъ, встали дружно на защиту своего края и святорусской православной вѣры и мы не можемъ допустить, чтобы завѣты Христа были бы такъ нагло нарушаемы, какъ это дѣлаете вы.

Презрѣніе и отвращеніе вамъ наше, Донскихъ казаковъ.

Помните близокъ судъ Божій и неотвратимъ часъ возмездія. Всевышній накажетъ васъ за ваши кровавыя дѣла.

Вы — самые позорные и отвратительные люди въ міровой исторіи и ненависть народовъ всего міра васъ покараетъ.

Предсѣдатель Круга В. Харламовъ. Члены президіума: П. Дудаковъ, М. Александровъ, П. Скачковъ, есаулъ Солдатовъ, М. Горчуковъ, И. Карташовъ, Г. Яновъ.

Донской Атаманъ, генераль отъ кавалеріи Красновъ. г. Новочеркасскъ 15 сент. 1918 г.*

У К А З Ъ

Большого Войскового Круга Всевеликаго Войска Донского.

20 сентября 1918 г.

„Къ вамъ, крестьяне русскіе, стоящіе съ оружіемъ въ рукахъ противъ насъ, Донскихъ казаковъ, Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго Войска Донского, заканчивая свои занятія обращаетъ свое слово.

Спросили ли вы хоть разъ себя, задумались ли надъ вопросомъ: изъ за чего льется нынѣ кровь наша и ваша?

Во имя какой такой великой цѣли должны подвергаться разоренію, разгрому, опустошенію и пожару наши станицы и хутора, ваши слободы и села?

Ради чего тысячи людей должны томиться въ тюрьмахъ, тысячи вдовъ и сиротъ лить слезы. Спросили ли вы себя объ этомъ.

Вы пошли за людьми на знаменахъ которыхъ написано: „да здравствуетъ интернаціонализмъ.“ Подъ этимъ знаменемъ нѣтъ мѣста людямъ, помнящимъ Родину-Мать, болѣющимъ ея болью, скорбящимъ ея скорбью.

Вы пошли за вождями, отшатнувшимися отъ Родины, продавшими и предавшими ее.

Мы пошли противъ нихъ, ибо они Великую Россію довели до небывалаго позора. Въ нашу землю, въ наши станицы и хутора внесли пожаръ, разореніе, опустошеніе, лишили насъ возможности спокойно трудиться на своихъ поляхъ и знать, что плоды рукъ нашихъ пойдутъ намъ, а не первому красному негодяю, съ оружіемъ въ рукахъ вторгающемуся въ мирные углы.

И вотъ мы стоимъ другъ противъ друга. Мы очень хорошо помнимъ, что мы плоть отъ плоти, кость отъ кости Русскаго народа. Мы ни на минуту не забываемъ, что судьба Донскаго казачества тѣсно сплетена съ судьбой Русскаго народа и Русскаго Государства.

И вы сами должны знать, что на алтарь его былой цѣлости, могущества и славы мы сложили много головъ казацкихъ, пролили много казацкой крови.

Но мы въ то же время помнимъ, что мы — Донскіе казаки.

Предки наши не помирились съ гнетомъ, который покорно несъ Русскій народъ, ушли въ вольныя степи Тихаго Дона и здѣсь отбивались отъ вѣковыхъ враговъ Русскаго Государства; поливъ кровью и усѣявъ костями своими окраины Русской равнины, создали казачество и казачій укладъ, къ которому было все, что важно и цѣнно для прочной и достойной гражданственности, — подлинное равенство и дѣйствительное братство возрасли въ опасностяхъ боевой жизни.

Вотъ этимъ старымъ казачьимъ укладомъ своимъ, исконнымъ, праотцовскимъ мы дорожимъ, за его неприкосновенность нынѣ бьемся, — и этотъ укладъ, какъ былъ изстари, такъ и нынѣ остался порядкомъ жизни подлинной трудового народа, самыхъ настоящихъ мозолистыхъ рукъ.

И къ этому укладу тянулись изъ Руси всѣ обиженные, обездоленные.

Недаромъ встарь дорога на Донъ называлась „сиротской дорогой“.

Люди, которые стравили насъ съ вами нынѣ ведутъ борьбу уже не за лучшую долю трудового народа, а за совѣтскую власть.

Гнусный страхъ за собственное владычество руководить всѣми ихъ планами и дѣйствіями.

Но казаки, усталые, измотавшіеся не слагаютъ и не сложатъ оружія.

Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго Войска Донского, выразитель взглядовъ казачества на государственный и общественный порядокъ, принялъ законъ о землѣ, въ которомъ сказалъ, что вся частновладельческая земля подлежитъ отчужденію и переходитъ въ руки работающихъ на ней; что изъ новаго земельного фонда надѣляются малоземельные казаки и крестьяне, не поднимавшіе оружія противъ Дона.

Коренныхъ крестьянъ и русскихъ гражданъ, оказавшихъ на Дону цѣнныя услуги, Кругъ принимаетъ въ казаки. Въ основные законы Войска Донского. Кругъ ввелъ статьи о равенствѣ всѣхъ гражданъ передъ закономъ, объ уничтоженіи сословій и сословныхъ привилегій, о свободѣ слова и вѣроисповѣданія, о неприкосновенности личности, жилища, свободы собраний и союзовъ.

Войсковой Кругъ неоднократно высказывался, что впредь до воссоединенія съ Россіей, по восстановленіи законной власти въ ней, казачество желаетъ одного: обезпечить границы Войска занятіемъ жизненно необходимыхъ желѣзнодорожныхъ пунктовъ и установить у себя твердый порядокъ.

Намѣренія навязать царскую власть Россіи у казаковъ нѣтъ. Нѣтъ желаній ломать копья и изъ за республики — это дѣло самого русского народа.

• И если ваши руководители увѣряютъ васъ, что мы казаки, навяжемъ вамъ самодержавнаго Государя, — это обычная клевета и гнусность вашихъ комиссаровъ.

Не за это борятся казаки!

Кругъ ставилъ вопросъ, какъ отнестись къ тѣмъ крестьянамъ и казакамъ, которые по малодушію и слѣпотѣ, введенные въ заблужденіе, ушли съ красною гвардіей.

И сказалъ Кругъ твердымъ словомъ: обратиться къ этимъ введеннымъ въ соблазнъ людямъ съ призывомъ и искреннимъ и прямымъ:

„Кто не ради разбоя и наживы, а страха ради ушелъ за смутителями съ Дона, кто не запятналъ себя убійствомъ, грабежомъ и разбоемъ, пусть вернется назадъ въ свой уголь, къ своей хатѣ, къ своему полю, къ мирному полезному и честному труду. Никто его не обидитъ!“

Слово это обращаетъ Кругъ также къ казакѣмъ, по временному заблужденію повѣрившимъ мошенникамъ мысли и ушедшимъ съ красною арміей.

Запятнанные кровью преступники понесутъ справедливое возмездіе, но искренно заблудившимся дается полная возможность покаяться и безъ опасенія возвратиться къ своему родному углу.

Возвратившимся до 15 октября Войсковой Кругъ обѣщаетъ сохранить жизнь и дать заслуженное снисхожденіе.

Итакъ твердымъ словомъ Кругъ говоритъ **К**рестьяне русскіе, крестьяне донскіе и казаки!

Пока не поздно, пока вырытый между нами оврагъ не выросъ въ цѣлую пропасть, прислушайтесь къ нашему братскому призыву.

Въ тяжелое время, когда общее наше отечество — несчастная Россія, истер-

У К А З Ъ

Большого Войскового Круга Всевеликаго Войска Донского.

20 сентября 1918 г.

„Къ вамъ, крестьяне русскіе, стоящіе съ оружіемъ въ рукахъ противъ насъ, Донскихъ казаковъ, Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго Войска Донского, заканчивая свои занятія обращаетъ свое слово.

Спросили ли вы хоть разъ себя, задумались ли надъ вопросомъ: изъ за чего льется нынѣ кровь наша и ваша?

Во имя какой такой великой цѣли должны подвергаться разоренію, разгрому, опустошенію и пожару наши станицы и хутора, ваши слободы и села?

Ради чего тысячи людей должны томиться въ тюрьмахъ, тысячи вдовъ и сиротъ лить слезы. Спросили ли вы себя объ этомъ.

Вы пошли за людьми на знаменахъ которыхъ написано: „да здравствуетъ интернаціонализмъ.“ Подъ этимъ знаменемъ нѣтъ мѣста людямъ, помнящимъ Родину-Мать, болѣющимъ ея болью, скорбящихъ ея скорбью.

Вы пошли за вождями, отшатнувшимися отъ Родины, продавшими и предавшими ее.

Мы пошли противъ нихъ, ибо они Великую Россію довели до небывалаго позора. Въ нашу землю, въ наши станицы и хутора внесли пожаръ разореніе, опустошеніе, лишили насъ возможности спокойно трудиться на поляхъ и знать, что плоды рукъ нашихъ пойдутъ намъ, а не первому израсному негодю, съ оружіемъ въ рукахъ вторгающемуся въ мирные углы.

И вотъ мы стоимъ другъ противъ друга. Мы очень хорошо помнимъ, что мы плоть отъ плоти, кость отъ кости Русскаго народа. Мы ни на минуту не забываемъ, что судьба Донского казачества тѣсно сплетена съ судьбой Русскаго народа и Русскаго Государства.

И вы сами должны знать, что на алтарь его ~~былой~~ цѣлости, могущества и славы мы сложили много головъ ~~казацкихъ~~, пролили много казацкой крови.

Но мы въ то же время ~~помнимъ~~, что мы — Донскіе казаки.

Предки наши не помирившись съ гнетомъ, который покорно несъ Русскій народъ, ушли въ вольныя степи Тихаго Дона и здѣсь отбивались отъ вѣковыхъ враговъ Русскаго Государства; поливъ кровью и усѣявъ костями своими окраины Русской равнины, создали казачество и казачій укладъ, къ которомъ было все, что важно и цѣнно для прочной и достойной гражданственности, — подлинное равенство и дѣйствительное братство возрасли въ опасностяхъ боевой жизни.

Вотъ этимъ старымъ казачьимъ укладомъ своимъ, исконнымъ, прагматическимъ мы дорожимъ, за его неприкосновенность нынѣ бьемся, — и этотъ укладъ, какъ былъ изстари, такъ и нынѣ остался порядкомъ жизни подлинной трудового народа, самыхъ настоящихъ мозолистыхъ рукъ.

И къ этому укладу тянулись изъ Руси всѣ обиженные, обездоленные.

Недаромъ встарь дорога на Донъ называлась „сиротской дорогой“.

Люди, которые сравнили насъ съ вами нынѣ ведутъ борьбу уже не за лучшую долю трудового народа, а за совѣтскую власть.

Гнусный страхъ за собственное владычество руководить всѣми ихъ планами и дѣйствіями.

Но казаки, усталые, измотавшіеся не слагаютъ и не сложатъ оружія.

Большой Войсковой Кругъ Всевеликаго Войска Донского, выразитель взглядовъ казачества на государственный и общественный порядокъ, принялъ законъ о землѣ, въ которомъ сказано, что вся частновладельческая земля подлежитъ отчужденію и переходить въ руки работающихъ на ней; что изъ новаго земельного фонда надѣляются малоземельные казаки и крестьяне, не поднимавшіе оружія противъ Дона.

Коренныхъ крестьянъ и русскихъ гражданъ, оказавшихъ на Дону цѣнныя услуги, Кругъ принимаетъ въ казаки. Въ основные законы Войска Донского. Кругъ ввелъ статьи о равенствѣ всѣхъ гражданъ передъ закономъ, объ уничтоженіи сословій и сословныхъ привилегій, о свободѣ слова и вѣроисповѣданія, о неприкосновенности личности, жилища, свободы собраний и союзовъ.

Войсковой Кругъ неоднократно высказывался, что впредь до воссоединенія съ Россіей, по восстановленіи законной власти въ ней, казачество желаетъ одного: обезпечить границы Войска занятіемъ жизненно необходимыхъ желѣзнодорожныхъ пунктовъ и установить у себя твердый порядокъ.

Намѣренія навязать царскую власть Россіи у казаковъ нѣтъ. Нѣтъ желаній ломать копы и изъ за республики — это дѣло самого русского народа.

И если ваши руководители увѣряютъ васъ, что мы казаки, навяжемъ вамъ самодержавнаго Государя, — это обычная клевета и гнусность вашихъ комиссаровъ.

Не за это борятся казаки!

Кругъ ставилъ вопросъ, какъ отнестись къ тѣмъ крестьянамъ и казакамъ, которые по малодушію и слѣпотѣ, введенные въ заблужденіе, ушли съ красною гвардіей.

И сказалъ Кругъ твердымъ словомъ: обратиться къ этимъ введеннымъ въ соблазнъ людямъ съ призывомъ и искреннимъ и прямымъ:

„Кто не ради разбоя и наживы, а страха ради ушелъ за смутителями съ Дона, кто не запятналъ себя убійствомъ, грабежомъ и разбоемъ, пусть вернется назадъ въ свой уголь, къ своей хатѣ, къ своему полю, къ мирному полезному и честному труду. Никто его не обидитъ!“

Слово это обращаетъ Кругъ также къ казакамъ, по временному заблужденію повѣрившимъ мошенникамъ мысли и ушедшимъ съ красною арміей.

Зпаченные кровью преступники понесутъ справедливое возмездіе, но искренно заблудившимся дается полная возможность покаяться и безъ опасенія возвратиться къ своему родному углу.

Возвратившимся до 15 октября Войсковой Кругъ обѣщаетъ сохранить жизнь и дать заслуженное снисхожденіе.

Итакъ твердымъ словомъ Кругъ говоритъ вамъ крестьяне русскіе, крестьяне донскіе и казаки!

Пока не поздно, пока вырытая между нами оврагъ не выростъ въ цѣлую пропасть, прислушайтесь къ нашему братскому призыву.

Въ тяжелое время, когда общее наше отечество — несчастная Россія, истер-

занная и раздробленная, повержена во прахъ позора и униженія, — продолжать кровавую междоусобную рознь — дѣло безумія, дѣло забвенія совѣсти и долга.

Пока не поздно!...

Войсковой Кругъ желаетъ вѣрить, что братскій его кличъ долетитъ до васъ крестьяне и казаки и вы, прислушавшись къ сердечному зову, по братски отзоветесь на него и свернете съ той гибельной дороги, по какой идете нынѣ.

На основаніи изложеннаго Большой Войсковой Кругъ постановляетъ:

Всѣмъ казакамъ и крестьянамъ, находящимся въ настоящее время въ рядахъ совѣтскихъ войскъ и перешедшимъ въ ряды защитниковъ Дона до 15 октября сего года даруется жизни....

Предсѣдатель Большого Войскового Круга В. Харламовъ, товарищи предсѣдателя: Яновъ, Солдатовъ, П. Скачковъ, Л. А. Александровъ, П. Дудаковъ, Б. Улановъ, И. Карташевъ, Секретарь Ф. Крюковъ*.

ДОКУМЕНТЪ № 18.

Р ъ ч ь

Донского Атамана П. Н. Краснова

На засѣданіи Войскового Круга 20 сентября 1918 г.

При закрытіи сессіи.

„Завтра вы разъѣдетесь по своимъ станицамъ и хуторамъ, возвратитесь къ своему обычному труду.

Здѣсь предъ вами, какъ на экранѣ, прошла вся четырехмѣсячная работа всѣхъ отдѣловъ Правительства. Вы видѣли нашу молодую армію, части которой нынѣ уже сражаются геройски на рубежахъ Войска, вы видѣли работу различныхъ вѣдомствъ, вы уяснили себѣ сокровенныя тайны привительственнаго механизма.

Вы черезъ мѣру, по своей широкой казачьей натурѣ, наградили не по заслугамъ и почтили вниманіемъ все Правительство. Мы не обольщаемся. Мы Правительство, сдѣлали слишкомъ мало. Мы видимъ тѣ громадныя ошибки, въ которыя мы иногда впадали, тѣ неправильные пути, по которымъ намъ приходилось иногда идти.

И мы просимъ не осудить за это слишкомъ строго насъ, вашихъ избранниковъ.

Здѣсь въ продолженіи 30 дней Правительство чутко прислушивалось ко всѣмъ вашимъ сообщеніямъ.

Слышало оно и сильныя красивыя рѣчи и скромныя заявленія простыхъ труженниковъ — землеробовъ. И всѣ эти рѣчи и заявленія оно приняло къ своему свѣдѣнію и неуклонному руководству.

На Кругъ были намѣчены вѣхи, по которымъ должно идти Правительство, чтобы выйти на прямую дорогу, вами указанную.

Вы признали необходимымъ оставить за Войскомъ Донскимъ титулъ „Всевололикос“. Честь и хвала вамъ за это!

Да, плохи тѣ люди, которые хвалятъ себя, свои заслуги.

Но если вы станете хвалить своихъ родныхъ, свою семью, никто васъ за это не осудитъ.

Тѣмъ болѣе не мѣсто осужденію, если вы хвалите свою Родину; вѣдь только въ горячей любви къ Родинѣ и служеніи ей — путь къ ея спасенію и процвѣтанію... Превозносить свою Родину — значить горячо, безмѣрно любить ее.

Первая вѣха намѣченная вами, первое данное вами указаніе — добиваться мира, но добиваться его путемъ войны и побѣды, путемъ заключенія тѣсныхъ союзовъ съ другими доблестными казачьими войсками... Говорить, что побѣждаетъ тотъ, чьи нервы крѣпче. Мы докажемъ, что наши нервы гораздо крѣпче чѣмъ у этихъ несчастныхъ людей, съ оружіемъ въ рукахъ пытающихся вторгнуться на Донъ.

Вторая вѣха — наболѣвшій, тяжелый, земельный вопросъ. Вы рѣшили, чтобы вся земля перешла въ руки трудящагося населенія. Намъ быть можетъ, первымъ во всемъ мірѣ удастся разрѣшить этотъ вопросъ такъ, что землею будутъ владѣть только тѣ, кто работаетъ на ней.

Въ своихъ сужденіяхъ вы отвели много мѣста народному образованію, стремясь все Войско Донское покрыть густою сѣтью школъ. Вы широко позаботились о призрѣніи инвалидовъ, объ участи вдовъ и сиротъ павшихъ на полѣ брани. Вы хотѣли чтобы не было недовольныхъ, обиженныхъ. И въ этомъ вы проявили высокую мудрость...

Несите же эту высокую народную мудрость въ толщу населенія, несите ее и въ свои станицы и хутора, и въ волости и поселенія тѣхъ, кого вы признали своими братьями — коренныхъ крестьянъ Войска Донского.

Есть поговорка: „хотѣть — это мочь.“ И я глубоко увѣренъ, что сбудется все то, чего вы твердо пожелали, что Донъ завоюетъ себѣ свѣтлое будущее, что прежде всего, Господь пошлетъ намъ побѣду надъ большевиками, а тогда явится возможность спокойно отдаться дѣлу государственнаго строительства Дона, возможность устраивать жизнь на землѣ Войска Донского такъ, какъ вы этого захотите.

Позвольте же пожелать вамъ въ сегодняшнее, послѣднее засѣданіе счастливаго пути и найти свои семьи благополучными. А когда мы встрѣтимся снова, то быть можетъ, эта встрѣча произойдетъ въ менѣе тяжелой, въ менѣе, скажу прямо, кошмарной обстановкѣ.

Хотя сейчасъ и не слышно ружейныхъ выстрѣловъ, треска пулеметозъ и громовыхъ раскатовъ орудій, но вѣдь они чувствуются здѣсь на каждомъ засѣданіи, когда читаются сводки о боевой работѣ нашей доблестной арміи.

Да поможетъ же намъ Господь встрѣтиться въ иной мирной обстановкѣ, когда мы сможемъ спокойно заниматься своими государственными дѣлами и устраивать свою вольную жизнь на Дону.*

ПРИКАЗЪ ГЕНЕРАЛА КРАСНОВА.

Приказъ по войскамъ Россійской республики, сосредоточеннымъ подъ Петроградомъ:

Всѣмъ, всѣмъ, всюду.

Волей Верховнаго Главнокомандующаго я назначенъ Командующимъ войсками, сосредоточенными подъ Петроградомъ.

Граждане, солдаты и доблестные казаки, Донцы, Кубанцы, Уссурийцы, Забайкальцы и Енисейцы, вы, всѣ оставшіеся вѣрными своей солдатской присягѣ. Вы поклявшіеся крѣпко и нерушимо держать клятву казачью, къ вамъ обращаюсь съ призывомъ прійти и спасти Петроградъ отъ насилій и голода, а Россію отъ несмываемаго пятна позора, наброшеннаго темной кучкой невѣжественныхъ людей, руководимыхъ волей и деньгами Императора Вильгельма.

Временное Правительство, которому вы присягали въ великіе мартовскіе дни, не свергнуто, но насильственно удалено со своихъ постовъ. Вѣрный своему долгу Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ объединилъ все казачество, и оно, бодрое казачьимъ духомъ, опираясь на волю всего народа, поклялось послужить Родинѣ, какъ служили дѣды наши въ смутное время 1612 года, когда Донцы спасли Москву, угрожаемую со стороны шведовъ, поляковъ, Литвы и раздираемую внутренней смутой. Въ Кіевѣ Фронтальной Свѣтлой Казачества захватили власть въ свои руки и съ вѣрнымъ долгу фронтомъ находится въ повиновеніи Временному Правительству.

Всѣ съѣзды Крестьянскихъ Депутатовъ отказались имѣть дѣло съ кучкой измѣнниковъ и предателей, боевой фронтъ съ невыразимымъ ужасомъ и презрѣніемъ смотритъ на враговъ Родины и измѣнниковъ, ихъ грабежи, убійства и насилія, ихъ чисто нѣмецкія выходки надъ побѣжденными, но не сдавшимися, отшатнули отъ нихъ всю Россію.

Граждане, солдаты и доблестное казачество Петроградскаго гарнизона, чтобы я могъ знать, кто измѣнилъ свободѣ и Родинѣ, а кто нѣтъ, шлите своихъ депутатовъ, чтобы не пролилась невинная кровь.

27 октября 1917 года.

Гатч но.

Генераль-Маіоръ КРАСНОВЪ:

ВОЗЗВАНІЕ СОЮЗА ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ въ мартъ 1917 года.

Въ № 2 „Донской Лѣтописи“ (стр. 33 — 39) въ статьѣ Г. П. Янова „Революція и Донскіе казаки“ помѣщена глава: „Войсковой Союзъ Донскихъ казаковъ“. Въ распоряженіе Донской Исторической Комиссіи поступилъ нижепечатанный полный текстъ воззванія этого Союза къ Донскимъ казакамъ.

Воззваніе на добровольно собраннымъ деньгамъ было отпечатано въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ и распространено по Донскимъ станицамъ, хуторамъ и войсковымъ казачьимъ частямъ на Дону и вѣдъ Дона.

Это первое воззваніе, вмѣстѣ съ послѣдующими, помогло Союзу Донскихъ казаковъ выполнить ту роль, которая описана въ статьѣ Г. П. Янова.

* * *

СОЮЗЪ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ. (Новочеркасскъ, зданіе Станичнаго Правленія.)

„Собирайтесь, Донцы, во единый кругъ!“

Воззваніе къ Донскимъ Казакамъ

Граждане станичники!

Славные Донскіе казаки!

Свершилось великое дѣло: Россія стала свободной, и русскіе граждане завоевали себѣ долгожданное право-устроить свою государственную, общественную, семейную и личную жизнь на новыхъ свѣтлыхъ началахъ свободы, равенства и братства.

Тѣмъ болѣе такое право принадлежитъ сынамъ Тихаго Дона, которые многъ вѣковъ тому назадъ своею кровью и на своихъ костяхъ создали славное и великое Донское Казачье Войско и такъ недавно еще вели свою свободную жизнь по своимъ казачьимъ законамъ и обычаямъ. Отнынѣ Донскіе казаки должны устроить свою казачью жизнь на своихъ старинныхъ дѣдовскихъ выборныхъ началахъ самаго широкаго самоуправленія и такъ, какъ того сами казаки пожелаютъ.

По всей обновленной Россіи освобожденные граждане ея: горожане, крестьяне, рабочіе и другіе спѣшно соединяются въ многочисленные, стройные и крѣпкіе союзы, чтобы опредѣлить, заявить и отстаивать свои разнообразныя нужды.

И только хозяинъ Донской земли — Тихій Донъ — пока еще тихо дремлетъ въ своихъ привольныхъ степяхъ и не молвитъ своего казачьяго слова о своихъ думахъ, о своихъ чаяніяхъ...

Но пора пробудиться... Пора вмѣстѣ съ весной природы и весной новой гражданской жизни нашему батюшкѣ-кормильцу Тихому Дону — вздрогнуть въ своихъ берегахъ отъ подневольнаго долгаго сна, пора поднять свои чистыя синія

воды, разлиться съ низу до верху въ незримыя ширь и даль своихъ степей и зора, пора спокойно, но величаво и громко кликнуть кличъ своимъ дѣтямъ, нынѣ вольнымъ Донскимъ казакамъ:

„Собирайтесь, Донцы, во единый кругъ! Часъ долгожданной казачьей свободы насталъ! Вѣковые оковы казачьихъ вольностей спали! Донскіе казаки сами, по своей волѣ и своимъ обычаямъ, должны устроить теперь свою казачью жизнь. Спѣшите по хуторамъ и станицамъ и собирайтесь! Собирайтесь на мѣстахъ въ союзы хуторскіе и станичныя. Совѣщайтесь о своихъ нуждахъ, выясняйте свои желанія, охраняйте свои права и шлите своихъ лучшихъ посланцевъ въ Войсковой Союзъ Донскихъ Казаковъ въ столицу Донского Войска — г. Новочеркасскъ“.

И здѣсь, въ главномъ городѣ Войска, ваши надежные посланцы отъ всѣхъ станиц соберутъ воедино свои голоса и именемъ всѣхъ Донскихъ казаковъ славнаго и великаго Войска Донского скажутъ одно ясное и крѣпкое „Войсковое“ слово:

„Желаемъ, чтобы отнынѣ Войско Донское само вѣдало и само рѣшало свои казачьи дѣла. Желаемъ жить на родной Донской землѣ по своимъ казачьимъ обычаямъ и законамъ. Заявляемъ, что не учинимъ обиды иногороднимъ жителямъ Войска Донского, которымъ до сего времени либо было мирно жить и трудиться среди насъ, казаковъ, ибо казакъ, самъ вольный сынъ степей, цѣнить и уважаетъ чужую свободу.“

Желаемъ, чтобы Войско Донское отнынѣ управлялось такъ, какъ порѣшитъ Войсковой Казачій Кругъ, собранный изъ Донскихъ казаковъ, и твердо вѣримъ, что каждый казакъ будетъ отнынѣ свято хранить возрожденные завѣты сѣдой казачьей старины“.

„Собирайтесь же вмѣстѣ, Донскіе казаки, чтобы дружной семьей возродить былыя казачьи вольности, самимъ устроить свою жизнь на новыхъ свободныхъ началахъ и въ благоустройствѣ, довольствѣ и счастьѣ передать наслѣдіе нашихъ отцовъ и дѣдовъ нашимъ дѣтямъ и внукамъ“...

Политическія задачи Союза Донскихъ казаковъ.

1) Союзъ Донскихъ казаковъ радостно привѣтствуетъ и обязуется въ полной мѣрѣ признавать близкій вольному казачьему духу новый выборный и отвѣтственный государственный строй Россіи, ея нынѣ единственную законную государственную власть въ лицѣ Временнаго Правительства и Государственной Думы и завѣряетъ о своей готовности защищать эту власть отъ посягательствъ, съ какой бы стороны они не исходили. Союзъ также заранѣе привѣтствуетъ и обязуется признать тотъ новый порядокъ государственнаго устройства Россіи, который будетъ установленъ Учредительнымъ Собраніемъ, созваннымъ свободными и равноправными русскими гражданами.

2) Союзъ Донскихъ казаковъ сердечно привѣтствуетъ героическую Русскую Армію и всецѣло присоединяется къ ея мощному голосу — довести войну до побѣдоноснаго конца.

3) Союзъ Донскихъ казаковъ шлетъ глубокой поклонъ на войну въ окопы и на Донъ роднымъ станичникамъ — казакамъ, сердечно привѣтствуетъ ихъ съ возрожденіемъ бывшей казачьей вольности и призываетъ ихъ къ единодушной работѣ по устройству своего быта и своей службы на историческихъ казачьихъ основаніяхъ самаго широкаго самоуправленія.

Войсковыя казачьи цѣли Союза Донскихъ казаковъ.

1) Самая дѣятельная подготовка къ скорѣйшему созыву Войскового Круга исключительно изъ Донскихъ казаковъ.

2) Самое дѣятельное участіе въ подготовкѣ къ Учредительному Собранію.

3) Широкая дѣловая разработка и подготовка вопросовъ по переустройству на новыхъ началахъ всего уклада казачьяго быта и казачьей службы для представленія ихъ на обсужденіе и разрѣшеніе Войскового Круга или Учредительнаго Собранія.

4) Призывъ и всякое содѣйствіе по скорѣйшему образованію на мѣстахъ хуторскихъ и станичныхъ союзовъ Донскихъ казаковъ для опредѣленія, заявленія и отстаиванія особенныхъ казачьихъ нуждъ.

5) Поддержаніе прочной связи со своими братьями — остальными десятками казачьими войсками, чтобы тѣсной и сильной семьей всѣхъ казаковъ Русскаго Государства представлять свои особенныя казачьи права передъ Государственной Думой, Временнымъ Правительствомъ и тѣмъ постояннымъ правительствомъ, которое будетъ установлено въ Россіи Учредительнымъ Собраніемъ.

Порядокъ образованія Союза Донскихъ казаковъ на мѣстахъ

Въ Союзы приглашаются всѣ Донскіе казаки.

Союзы образуются хуторскіе, станичные, полковые, батарейные, сотенные (въ отдѣльныхъ и особыхъ сотняхъ), командные и другіе.

Хуторскіе Союзы Донскихъ казаковъ.

(Въ хуторахъ и поселеніяхъ самой станицы).

Въ каждомъ хуторѣ Донскіе казаки, какъ граждане своего хутора и станицы, такъ у иностаничники, какъ имѣющіе, такъ и неимѣющіе недвижимую собственность, собираются и объявляютъ себя такимъ-то хуторскимъ Союзомъ Донскихъ казаковъ.

Каждые 10, 25, 50, 100 или болѣе членовъ Союза, по усмотрѣнію Союза и въ независимости отъ числа членовъ хуторскаго Союза, выбираютъ изъ своей среды одного уполномоченнаго въ Совѣтъ такого-то хуторскаго Союза Донскихъ казаковъ съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ состоялъ изъ не болѣе 25 членовъ.

Совѣтъ хуторскаго Союза выбираетъ изъ своей среды Правленіе Совѣта въ составѣ: одного Предсѣдателя, двухъ Товарищей его и двухъ Дѣлопроизводителей.

Кромѣ того Совѣтъ Хуторскаго Союза избираетъ изъ своей среды двухъ уполномоченныхъ въ Станичный Совѣтъ Союза.

По желанію Хуторскаго Союза, для упрощенія и ускоренія дѣла, обязан-

ности Совѣта могутъ быть поручены выборнымъ хуторскаго схода, къ которымъ могутъ присоединяться казаки, неучаствующіе въ числѣ выборныхъ.

Объ образованіи Хуторскаго Союза составляется приговоръ, въ копіи высланный въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ Казаковъ въ гор. Новочеркасскъ (въ зданіе Станичнаго Правленія).

Станичные Совѣты Донскихъ казаковъ.

Уполномоченные Совѣтовъ Союзовъ хуторскихъ и поселеній самихъ станицъ составляютъ такой-то Станичный Совѣтъ Союза Донскихъ казаковъ.

Этотъ Совѣтъ выбираетъ изъ своей среды Правленіе Совѣта въ составѣ: одного Предсѣдателя, двухъ Товарищей его и двухъ Дѣлопроизводителей.

Кромѣ того, Совѣтъ Станичнаго Союза Донскихъ казаковъ избираетъ изъ своей среды двухъ Депутатовъ въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ въ г. Новочеркасскъ.

Полковые, батарейные и другіе Союзы Донскихъ казаковъ.

Въ каждой войсковой части Донскіе казаки (казаки, офицеры и чиновники) собираются и объявляютъ себя Союзомъ Донскихъ казаковъ такого-то полка (батареи, отдѣльной сотни и т. п.)

Союзъ выбираетъ изъ своей среды Совѣтъ Союза въ числѣ 2—3 офицеровъ и 4—6 казаковъ, который изъ своей среды избираетъ Предсѣдателя и Дѣлопроизводителя.

Кромѣ того Совѣтъ Союза избираетъ двухъ Депутатовъ въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ въ г. Новочеркасскъ, которыхъ посылаетъ только по приглашенію Совѣта Депутатовъ Войскового Союза и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Объ образованіи Союза составляется приговоръ, въ копіи высланный въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза въ г. Новочеркасскъ (зданіе Станичнаго Правленія).

Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ.

Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ составляютъ: Учредители Союза.

Депутаты отъ Учрежденій г. Новочеркаска.

• • Войсковыхъ казачьихъ частей на Дону.

• • Станичныхъ Совѣтовъ.

• • Войсковыхъ казачьихъ частей внѣ Дона.

Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ выбираетъ изъ своей среды Правленіе Совѣта въ составѣ: одного Предсѣдателя, трехъ Товарищей его и трехъ Секретарей.

С П Р А В К А

Объ Учрежденіи въ Новочеркасскѣ Союза Донскихъ казачьихъ офицеровъ и Союза Донскихъ казаковъ. (См. „Донскія Областныя Вѣдомости“ отъ 23 и 24 марта с.г.)

Мысль учредителей о повелительной и срочной необходимости созданія Союзовъ созрѣла къ половинѣ марта. 21 марта въ Новочеркасскомъ Станичномъ Правленіи состоялось первое учредительное собраніе Союза Донскихъ казачьихъ офицеровъ. Присутствовало свыше 225 человекъ. Послѣ доклада учредителей о цѣли и задачахъ Союза таковой единогласно признанъ учрежденнымъ. Временно впредь до установленія порядка выборовъ Депутатовъ и Правленія, выбранъ „Совѣтъ депутатовъ Союза Донскихъ казачьихъ офицеровъ“ въ числѣ 35 человекъ.

Кромѣ главныхъ цѣлей Союза, намѣчена широкая дѣловая программа по офицерскимъ и казачьимъ вопросамъ, какъ требующимъ спѣшнаго разрѣшенія, такъ и подготовительной разработки къ представленію ихъ на разсмотрѣніе Войскового Круга.

Къ Союзу 23 марта присоединились военные чиновники учреждений г. Новочеркаска.

22 марта учрежденъ такой же Союзъ Донскихъ казаковъ. Программа обоихъ союзовъ офицеровъ и казаковъ, совершенно тождественны: обсужденіе выясненіе и охрана казачьихъ вопросовъ, желаній и правъ. Но учредители обоихъ Союзовъ, въ виду не терпящихъ отлагательства обстоятельствъ, вынуждены были организовать эти два Союза самостоятельно въ двѣ очереди. Союзъ офицеровъ, какъ состоящій изъ опредѣленнаго числа человекъ, могъ немедленно организуются и приступить съ срочной работѣ; Совѣтъ депутатовъ его выдѣлилъ рядъ комиссій для разработки казачьихъ вопросовъ и ведетъ непрерывныя засѣданія во всемъ согласно съ Союзомъ Донскихъ казаковъ.

Для завершенія же полной организаціи Союза Донскихъ казаковъ требуется нѣкоторое время, пока Союзы организуются на мѣстахъ, въ хуторахъ, станицахъ, полкахъ, и дадутъ своихъ представителей въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ въ Новочеркасскѣ.

По завершеніи же этой организаціи на мѣстахъ Союзъ Донскихъ казачьихъ офицеровъ и Союзъ Донскихъ казаковъ, какъ преслѣдующіе совершенно единую, общую недѣлимую цѣль переустройства казачьяго быта и службы на новыхъ началахъ, сольются въ одинъ общій Войсковой Союзъ Донскихъ казаковъ.

Въ апрѣлѣ и маѣ сего года станицы должны будутъ три раза посылать въ Новочеркасскъ своихъ уполномоченныхъ, а именно:

1. Депутатовъ въ Совѣтъ Депутатовъ Войскового Союза Донскихъ казаковъ.
2. Въ войсковой съѣздъ для собранія всѣхъ необходимыхъ указаній и постановленій съ мѣстъ къ пріѣзду Генерала Хагондокова и для выбора Исполнительнаго Комитета, согласно телеграммы Военнаго Министра Гучкова отъ 24 марта за № 944.
3. Въ Войсковой Кругъ.

Крайне желательно, чтобы во всѣхъ этихъ случаяхъ отъ станиц посылались одни и тѣ же избранныя лица, чтобы они за короткое время могли осифомиться въ Новочеркасскѣ въ Войсковомъ Союзѣ Донскихъ казаковъ по всѣмъ казачьимъ вопросамъ и увѣренно и сознательно выступать въ Войсковомъ

Съѣздѣ и на Войсковомъ Кругѣ. Въ случаѣ невозможности или запозданія прібытія Депутатовъ, желательна присылка приговоровъ о присоединеніи къ Союзу.

Желательно также, чтобы какъ хуторскіе, станичные и полковыя Совѣты, такъ и отдѣльные члены Союза Донскихъ казаковъ вырабатывали и спѣшно присылали въ Новочеркасскъ проекты желательныхъ новыхъ законоположеній и измѣненій существующихъ.

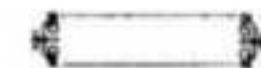
Мартъ 1917 года.

* * *

7 апрѣля 1917 г. въ Новочеркасскѣ въ зданіи Новочеркасскаго Станичнаго Правленія состоялось общее соединенное собраніе Союза Донскихъ казаковъ и Союза Донскихъ казачьихъ офицеровъ. По единодушному желанію обоихъ и вслѣдствіе завершенія подготовительныхъ работъ по организаціи казаковъ на мѣстахъ, въ станицахъ и хуторахъ, на указанномъ собраніи единогласно постановлено: немедленно обоимъ Союзамъ слиться воедино и установить единый „ВОЙСКОВОЙ СОЮЗЪ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ“. Отнынѣ всѣ Донскіе казаки призываются къ полному братскому объединенію въ Войсковой Союзъ Донскихъ казаковъ для объединенія казачьихъ вопросовъ, выясненія казачьихъ желаній и охраны казачьихъ правъ.

Приложеніе:*) Перечень главнѣйшихъ вопросовъ дѣловой программы по переустройству на новыхъ началахъ всего уклада казачьяго быта и казачьей службы будетъ оглашенъ-дополнительно.

Сокращенный телеграфный адресъ Союза: Новочеркасскъ. СОЮЗДОНКАЗАКОВЪ.

Приложеніе

ПРИЛОЖЕНІЕ №1.

Въ газетѣ „СЛОВО“ за 1922 г. были помѣщены статьи ген. А. И. Деникина, подъ общимъ заглавіемъ: „ИСТОРИЯ“, являвшимися отвѣтомъ его на статьи ген. П. Н. Краснова: „Всецелікое Войско Донское“ и „Казачья Самостійность“.

Статьи А. И. Деникина носятъ характеръ фактическихъ поправокъ, къ статьямъ ген. Краснова. Имѣя въ виду весьма ограниченную распространенность, вскорѣ же прекратившей существованіе, газеты „СЛОВО“ и ту большую историческую цѣнность, какую представляютъ изъ себя статьи ген. Деникина, Донская

*) Означеннаго приложенія въ Донскую Историческую Комиссію не поступало.

Историческая Комиссия, желая ознакомить съ ихъ содержаніемъ читателей своихъ изданій, съ разрѣшенія А. И. Деникина, даетъ въ перепечаткѣ изъ газеты „СЛОВО“ часть этихъ статей, относящуюся къ Дону.

„ИСТОРИЯ“

Въ V-мъ томѣ „Архива Русской Революціи“*) и въ 25-й книжкѣ „Двуглавого Орла“**) появились статьи ген. Краснова, въ которыхъ онъ весьма своеобразно описываетъ борьбу Дона въ 1918—1919 г.г.

Что ген. Красновъ съ высокимъ признаніемъ относится къ своей атаманской дѣятельности, это вопросъ его самооцѣнки.

Что онъ приписываетъ своимъ противникамъ наивныя по формѣ и содержанию рѣчи, циничные взгляды и низкія побужденія — это дѣло его совѣсти.

Наконецъ, что многосторонніе и глубокіе процессы, вызвавшіе крушеніе Дона, онъ подводитъ къ одной до крайности упрощенной формулѣ — „вмѣшательство Деникина и союзниковъ“, не будь которыхъ „можетъ быть и сейчасъ Войско Донское существовало бы отдѣльно отъ совѣтской Россіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ существуетъ Финляндія и... Грузія“ — это показатель его политическаго кругозора.

Но есть одна, повидимому, чисто индивидуальная особенность во всемъ, что пишетъ и говоритъ ген. Красновъ... И тогда, въ дни кровавой борьбы, она приводила къ полной невозможности отнестись съ довѣріемъ къ его дѣятельности.

Я приведу нѣсколько фактическихъ данныхъ, которыя упущены въ трудѣ ген. Краснова и которыя, можетъ быть нѣсколько уяснятъ характеръ взаимоотношеній руководителей Дона и Добровольческой Арміи.

Нѣмц а м ѣ ген. Красновъ говорилъ... „Въ настоящее время занять подготовку общественнаго мнѣнія къ активной борьбѣ съ чехо-словаками, если бы послѣдніе вздумали перейти границы земли Войска Донского... Если бы Вы помогли Донскому Войску окрѣпить въ полной мѣрѣ... тогда Вы могли бы быть увѣрены, что Донское Войско, а за нимъ весь Доно-Кавказскій Союзъ Вамъ преданы, Вамъ благодарны и Вамъ никогда не измѣнятъ, Вы могли бы быть спокойны за Вашъ тылъ на Украинѣ и за Вашъ правый флангъ въ томъ случаѣ, если бы державы Согласія возстановили Восточный фронтъ. Мы же угрожали бы ихъ лѣвому флангу.“ (Изъ письма ген. Краснова къ фельдмаршалу Эйхгорну, изложенному въ секретномъ засѣданіи Войскаго Круга вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ Дона).

Д о б р о в о л ь ц а м ѣ ген. Красновъ говорилъ: „Съ 15-го мая я тщетно зову Добровольческую Армію идти вмѣстѣ съ Донскими казаками на сѣверъ къ Царицыну, Саратову и Воронежу на соединеніе съ чехо-словаками, если только они не мифъ, но Добровольческая Армія или не хочетъ, или не можетъ идти по

*) „Все великое войско Донское.“

**) „Казачья самостоятельность“.

прямому пути къ сердцу Россіи...“ (Изъ письма ген. Краснова къ ген. Алексѣеву, отъ 8-го сентября 1918 года за № 172).

Б о л ь ш е в и к а м ѣ ген. Красновъ говорилъ о примиреніи, о чемъ писалъ и совѣтскому генералу Юзефовичу, ошибочно принявъ его за генерала Я. Д. Юзефовича. 17-го сентября 1918 года въ закрытомъ засѣданіи Круга на запросъ — „возможно ли добиться путемъ переговоровъ прекращенія гражданской войны“, ген. Красновъ отвѣтилъ: „Дипломатическіе переговоры ведутся черезъ дружественную намъ Украину, и панъ гетманъ обѣщаль оказать всякое содѣйствіе къ признанію самостоятельности Войска Донского, какъ уже признаны Украина и Грузія... Точно также обѣщано содѣйствіе въ смыслѣ воздѣйствія на совѣтскую власть со стороны германскаго командованія. Остается немного потерпѣть.“ (Отчетъ о засѣданіи 17-го сентября).

Д о н с к и м ѣ к а з а к а м ѣ въ то же самое время онъ говорилъ: „Защита границъ Все великаго войска Донского отъ натиска красногвардейскихъ бандъ и освобожденіе Россійскаго государства отъ кошмарнаго кровавого большевизма вынуждаетъ меня вынести борьбу за предѣлы земли Войска Донского... Принимая во вниманіе великіе труды и кровавыя жертвы, которыя понесло Донское казачество... и обязанность его заняться строительствомъ своей разоренной родины, я не считаю возможнымъ привлекать къ этой работѣ казаковъ“. Задача эта возлагалась на формируемую изъ „русскихъ“ людей „Южную армію“ (Приказъ Войску Донскому отъ 30 сентября 1918 г.).

Легко себѣ представить то впечатлѣніе, которое производили всѣ эти деклараціи на Добровольческую Армію, и ту трагическую судьбу, которая ожидала ее при движеніи на сѣверъ въ условіяхъ: враждебности нѣмцевъ, боившихся созданія Восточнаго фронта, базированія исключительно на Донъ и Украину, т. е. области прямой или относительной нѣмецкой оккупации и „нейтралитета“, пусть даже вынужденнаго, Донцовъ. Прижать и опрокинуть Армію въ Волгу нѣмецкимъ войскамъ ничего не стоило бы.

Ген. Красновъ основывалъ всѣ свои планы политически — на предвидѣніи побѣды нѣмцевъ и союзѣ съ ними, стратегически — на созданіи мощной базы изъ Украины. Когда же къ концу 1918 года пала Германія и Украину заняли большевики, онъ устраивалъ „достойную встрѣчу представителямъ тѣхъ государствъ, съ которыми вмѣстѣ въ продолженіи 3½ лѣтъ мы сражались за свободу и счастье Россійскаго государства...“, „на которыхъ мы и теперь смотримъ какъ на своихъ союзниковъ“... (Приказъ Войску № 1582 и письмо генералу Франше д'Эспрэ).

Эта особенность характера и стиля ген. Краснова проходитъ и черезъ все его повѣствованіе, принимая особенно яркія формы въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касается Добровольческой Арміи. Въ своихъ „Очеркахъ“ я изложу исторію борьбы Добровольческой Арміи и ея взаимоотношеній съ Дономъ. Теперь же останавлиюсь лишь на нѣсколькихъ характерныхъ эпизодахъ нѣсколькихъ интересныхъ документахъ, забытыхъ ген. Красновымъ.

Въ „Архивѣ“ (стр. 238—240) ген. Красновъ говоритъ о своихъ усиліяхъ привлечь Добровольческую Армію къ союзу съ Украиной и другими новообразованіями и къ устройству сѣзда представителей ихъ. „Гетманъ и атаманъ, — пишетъ онъ, — первою задачей своею ставили борьбу съ большевиками и уничтоженіе большевизма въ Россіи и ТОЛЬКО ПО ЗАВЕРШЕНИИ ЭТОЙ ЗАДАЧИ ОНИ СКЛОНЯЛИСЬ РѢШАТЬ ВОПРОСЪ О БУДУЩЕМЪ РОССІИ. Доброволь-

ческая же Армія... ставила задачей... объединение осколковъ бывшей Россіи въ Единую, Недѣлимую Россію, иными словами уничтожение самостоятельной Украины, Грузіи, посягательство на полную автономію Крыма, Дона, Кубани...". Протянутыя атаманомъ и гетманомъ руки остались не принятыми.*

Какъ въ действительности представлялъ себѣ ген. Красновъ задачи подобныхъ конференцій, остается не выясненнымъ, ибо 8 сентября онъ писалъ ген. Алексѣеву:

„Я не думаю о будущемъ Россіи — это не мое дѣло — это рѣшить Учредительное Собрание, Земскій Соборъ, вѣрнѣе Господь Богъ, но я мечтаю объ одномъ — освободить Россію отъ большевиковъ...“

А в 1-мъ октябрѣ (безъ даты № 02) онъ писалъ ген. Драгомирову:

„Приближается время мирной конференціи народовъ... И думается мнѣ, что уже время Добровольческой Арміи, Дона, Украинѣ, Кубани, Грузіи и другимъ свободнымъ отъ большевистскаго террора частямъ Россіи собраться и сговориться... по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Что будетъ представлять изъ себя бывшая Россійская Имперія въ политическомъ отношеніи (монархію, республику, федерацію, и если федерацію, то какого типа)?

2) Какія части бывшей Россійской Имперіи войдутъ въ это новое государственное образование и какія станутъ внѣ его (Финляндія, Прибалтійскій край, Бѣлоруссія, Польша, Украина, Крымъ, Закавказье)?

3) Кто поможетъ объединиться тѣмъ частямъ Россіи, которыя не заражены самостійностью?... Помогутъ въ этомъ отношеніи союзники, которые кругомъ должны намъ за 1914, 1915, 1916 годы, или центральныя державы, какъ сосѣди?..“

Рѣшеніе въ то время вопроса о будущемъ государственномъ устройствѣ Россіи Добровольческимъ командованиемъ, Скоропадскимъ, Красновымъ, Бычемъ и Жорданіа представлялось мнѣ несвоевременнымъ и недостаточно компетентнымъ.

„Выдвигать (этотъ вопросъ) на первый планъ теперь же — отвѣчалъ ген. Драгомировъ — это значило бы вносить раздоръ чрезвычайно остраго характера въ ту минуту, когда для спасенія Родины нужны прежде всего единеніе всѣхъ силъ...“ Что же касается „выбора ориентации“, то „является совершенно невозможнымъ, чтобы въ ту минуту, когда союзники наши со дня на день могутъ прибыть въ Новороссійскъ и пожелаютъ опереться на Добровольческую армію, послѣдняя стала бы на путь колебанія — на кого опираться.“

Любопытно, что 18 декабря ген. Красновъ по аналогичному поводу писалъ кубанскому депутату Макаренко:

„Будущая Россія — федеративное или унитарное государство — праздный вопросъ... Гаданіе о будущемъ явится лишь пустыми разговорами, для чего у меня нѣтъ (ни) свободныхъ людей, ни времени.“

Что касается гетмана, то онъ „протягивалъ руку“ и непосредственно, приславъ ко мнѣ въ октябрѣ 1918 года г. Шидловскаго и предлагалъ помощь оружіемъ и снаряженіемъ на условіи „отказа отъ союзнической ориентации и признанія нейтралитета въ отношеніи Германіи“. Это предложеніе было отвергнуто. Когда же гетманъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній рѣзко измѣнилъ самостійную ориентацию и издалъ манифестъ „о федераціи съ Россіей“, а министръ иностранныхъ дѣлъ Украины Афанасьевъ обратился ко мнѣ съ заявленіемъ (телеграмма отъ 3-го ноября), что „украинскія силы въ согласіи съ До-

номъ и параллельно съ Добровольческой Арміей направляются на борьбу съ большевиками и на восстановленіе ЕДИНСТВА РОССІИ“, ему было отвѣчено: „разъ Украина стала на путь русской государственности, представляется необходимымъ войти въ соглашеніе по вопросамъ образованія единого фронта, единого командованія для борьбы съ большевиками и единого російскаго представительства на международномъ конгрессѣ...“ (4-го ноября № 446).

Объ „уничтоженіи самостоятельности Украины“ тогда, когда сохранился еще на ея территоріи хоть призракъ государственной власти, вопроса не подымалось.

Я всемирно добивался объединенія командованія вооруженныхъ силъ на Югѣ, безъ котораго считалъ невозможной планомѣрную борьбу съ большевиками. Понималъ это и ген. Красновъ. Долженъ былъ понимать и то, что объединить ОБЩЕРУССКОЕ движеніе не можетъ ОБЛАСТНАЯ власть, надъ которой давлѣютъ мѣстные интересы. 6-го ноября атаманъ Красновъ отправилъ посольство въ Яссы къ генералу Франше д'Эспрэ, указывая на генераловъ Щербачева и Н. И. Иванова, какъ на наиболѣе желательныхъ вождей для объединеннаго командованія. Я не знаю какими побужденіями руководствовался при этомъ ген. Красновъ, но съ большимъ изумленіемъ прочелъ въ „Архивѣ“ (стр. 243) его же отзывъ о генералѣ Ивановѣ:

„... пережитыя имъ въ Петроградѣ и Киевѣ сташныя потрясенія и оскорбленія отъ солдатъ, которыхъ онъ такъ любилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, немолодые уже его годы отозвались на немъ и нѣсколько разстроили его умственные способности“.

— На 13 ноября — пишетъ ген. Красновъ — въ Екатеринодарѣ было собрано совѣщаніе между представителями Добровольческой арміи, Дона и Кубани подъ предсѣдательствомъ ген. Драгомирова. Предстояло рѣшить три вопроса — о ЕДИНОЙ ВЛАСТИ (ДИКТАТУРА ГЕН. ДЕНИКИНА), и т. д. Донскимъ представителямъ отъ Донскаго Атамана были даны готовые отвѣты: диктатура ген. Деникина не можетъ быть принята*.

Подлинныя слова телеграммы ген. Драгомирова отъ 8-го ноября за № 517 были: „первое — единое представительство на предстоящемъ мирномъ конгрессѣ, второе — объединеніе КОМАНДОВАНІЯ всѣми вооруженными силами Юго-восточной Россіи въ оперативномъ отношеніи и вмѣстѣ съ этимъ объединеніе всего дѣла военнаго снабженія всѣхъ фронтовъ этого района въ рукахъ Главнаго начальника снабженій Добровольческой Арміи, въ распоряженіи котораго отъ союзниковъ въ ближайшее время поступятъ громадныя запасы“.

О „диктатурѣ“ вопроса не подымалось.

Вопросъ о представительствѣ разрѣшенъ былъ на этомъ совѣщаніи возложеніемъ миссіи на Сазонова, прочіе были донцами сорваны. Ген. Поляковъ отъ имени Донскаго Атамана заявилъ, что „для осуществленія единого фронта и единого командованія Донъ можетъ дать гвардейскую стрѣлковую бригаду (не казачью), конную казачью дивизию, 4—6 броневыхъ поѣздовъ, 4 броневыхъ машины и... Южную армію.“*) И только при условіи движенія Добровольческой арміи на сѣверъ. Донская же армія оставалась внѣ подчиненія. Такую постановку вопроса ген. Лукомскій назвалъ „съ военной точки зрѣнія безграмотной“, а ген. Драгомировъ „насмѣшкой надъ идеей единого командованія“. (Изъ протокола за-сѣданія).

*) Разлагающаяся организація.

Добровольческое командование требовало нормального подчинения всей армии, не посягая на их организацию, чтобы иметь однако возможность дивизии и корпуса Донской и Добровольческой Армии перебрасывать на тот фронт, где это вынуждалось стратегической обстановкой. Ген. Краснов, не допуская такого «нарушения организации», военную аксиому об единстве командования читателям «Двуглавого Орла» представляет в таком виде:

... полное подчинение вооруженных сил Дона, с получением конницы казачьей с фронта и перемещиванием казачьих частей с частями добровольческими, иными словами: нарушение «образа служения войска толикою славою покрытаго».

Замечательно, что в то же время ген. Краснов настойчиво просил о переброске добровольческих частей на Донской фронт, справедливо видя в этом единственное спасение Дона.

«Общерусские» войска были желательным гостем в противоположность «общерусским учреждениям»... 9-го января 1919 года (№ 092) по поводу размещения в Ростов отъезда пропаганды атамань Краснов писал генералу Драгомирову:

На земле войска Донского не может и не должно помещаться ни одно из учреждений общерусских. Это требование автономии Войска»....

Я добивался сосредоточения всего военного снабжения в одних руках, для правильного распределения снабжения, доставляемого союзниками, для учета и регулирования потребности фронтов в хлебе и стратегических железнодорожных линий — в нефти и угле. Это требование мое ген. Красновым в «Двуглавом Орле», в статье имеющей повидимому особое назначение, формулировано следующими словами:

Снабжение находящееся в распоряжении войска Донского, хлеб и уголь не передаются в распоряжение Добровольческой армии (?) — «выгоды и угодия» войска от него уходят».

Для характеристики этого захвата «выгод и угодий, утвержденных грамотами Императрицы Екатерины Великой», могу добавить, что уже с весны 1919 года на Дону создалось тяжелое положение в отношении продовольствия и Главное командование, при серьезном сопротивлении Кубанского Правительства, производило наряд кубанского и ставропольского хлеба для Донской Области. Так в июнь напр., отпущалось кроме довольствия его армии, для населения Области — 445 тысяч пудов, позднее больше. В общем наряд для армии и населения Кубань давала 60 процентов, а Ставропольская губерния 40 процентов.

II часть

На ряду с восхвалением Донской армии, все в Добровольческой подвергается хуле.

«В войсках Донском была строгая дисциплина... в Добровольческой — новая... часто офицерски распуценная».

«Добровольцы были плохо одеты, плохо дисциплинированы, они не были войском»....

«Генерал Деникин борьбу с большевиками придавал классовый характер... Борьбу добровольцы и офицеры, т. е. господа буржуи»...

«Армия не имела правильного снабжения, не имела точных штатов», — уставов. От нея все еще въяло духом партизанщины».

«Почему же Деникин и Лукомский не мобилизовали населения Ставропольской губернии и Кубанского войска? Почему они держались принципа добровольчества? Да потому, что когда мобилизовали, то мобилизованные передавались красным и уводили с собою офицеров».

Для каких это целей пишется я не знаю, но Донской Атамань не мог не знать таких общезвестных фактов:

Название «Добровольческой», армия сохраняли по традиции. Ибо к правильной мобилизации было приступлено в кубанских казачьих частях с весны, а в регулярных — со 2-го августа 1918 г. Три последовательные мобилизации этого года в Ставропольской губернии, Кубанской Области и Приазовья дали 32 тысячи призывных из состава не казачьего населения, не считая принятых непосредственно в части. За вторую половину 1918 года дезертировало из запасных батальонов только 5 процентов, а по отзывам войсковых начальников призванные вне своих губерний дрались доблестно.

С самого начала Второго Кубанского похода (июнь 1918 года), армия имела стройную организацию, состоя из 3-х пехотных и 3 с половиною конных дивизий. К сентябрю в состав ее входили армейская артиллерийская группа, 6 запасных батальонов и различные технические части. В июнь в армии числилось 8 тысяч штыков и сабель, к сентябрю уже 35.345, при 83-х орудиях. 15 ноября, ввиду значительного увеличения своего состава, армия перешла к корпусной организации.

Штаты существовали со времен генерала Корнилова. Изменены были в начал августа 1918 г.

Что были бедны, очень бедны — это правда. Потому что не было начал ни своей территории, ни своего «Ростова и Новочеркасска». И еще потому, что до августа месяца (Екатеринодарь) я шел походом с армией, участвуя во всех ее сражениях, и штаб армии все свое время и силы отдавал ведению операций.

Были бедны и боевыми припасами, которые мы добывали преимущественно ценою крови в боях и отчасти покупкой у Донцов, за что расплачивались мы ставропольским хлебом и скотом по ценам, превышающим значительно те, которые брали с атамана Краснова немцы. Что русские боевые припасы проходили через руки наших врагов, было для нас, конечно, не безразлично; но ведь посылали мы тайных агентов покупать патроны и к другому нашему врагу — большевикам....

Что касается внутренней дисциплины и духовного облика старых добровольцев, то из уважения ко многим павшим и к немногим оставшимся в ЗДѢСЬ говорить об этом не буду.

* * *

Стратегия Добровольческой Армии подвергается полному опровержению.

В июнь 1918 года, говорит ген. Краснов, «Добровольческая Армия и кубанцы... настолько мало интересовались Доном, что как раз в эти дни, части Добровольческой Армии, обеспечивающие Кагальницкую и Мечетинскую ста-

нишы, по стратегическимъ соображеніямъ безъ увѣдомленія о томъ Донского Атамана были сняты и угроза висѣла надъ Новочеркасскомъ*

Врядъ ли читатель, не знакомый съ исторіей борьбы, пойметъ, что этотъ упрекъ бросается такъ, походя, частямъ, двинутымъ во Второй Кубанскій походъ, имѣвшій своими первыми результатами взятіе въ теченіе одного мѣсяца Великокняжеской, Торговой, Тихорѣцкой и Куцевки, т. е. тотъ успѣхъ, который черезъ нѣсколько страницъ, въ своей статьѣ („Архивъ“) самъ ген. Красновъ опредѣляетъ словами:

„Движеніе Добровольческой Арміи на перерѣзъ Владикавказской ж. д. заставило большевиковъ, торчавшихъ подъ самымъ Новочеркасскомъ — въ Азовѣ, покинуть побережье Азовскаго моря и отходить на Кубань. 13 іюля, на югѣ Войска не осталось больше большевиковъ и Новочеркасскъ могъ быть совершенно спокойнымъ*.

Тогда еще, когда Добровольческая съ тяжелыми боями шла побѣдно, освобождая Задонье, ген. Красновъ жаловался всѣмъ, даже нѣмцамъ, что „обнаженіе Добровольческой Арміей фронта, поставило въ тяжелое положеніе Донскую армію*.

28 іюля онъ прислалъ моему представителю ген. Эльснеру письмо, по поводу котораго Эльснеръ сообщалъ начальнику моего штаба: „Оно настолько рѣзко по своему тону, такъ раздражительно критикуетъ дѣйствія арміи, что я его Вамъ не пришлю. Общій смыслъ его таковъ, что армія легкомысленно предприняла операцію, обнаживъ свою линію сообщеній . . . , что онъ предупреждалъ объ опасности операціи . . . но его не послушались“ . . .

Я не отвѣтилъ: докладъ этотъ полученъ былъ мною уже въ Куцевкѣ, когда населеніе Новочеркаска ликовало, а „Донское правительство приносило генералу Богасевскому, какъ бывшему добровольцу, торжественное поздравленіе по поводу успѣховъ Добровольческой Арміи“

Тяжелые бои Добровольческой Арміи, завершившіеся занятіемъ Екатеринодара, Новороссійска, Владикавказа, Петровска, т. е. всего Сѣвернаго Кавказа, представляются ген. Красновымъ въ такомъ видѣ:

„Атаманъ писалъ, что Добровольческая армія и кубанцы имѣютъ противъ себя одну деморализованную банду товарища Сорокина, тогда какъ на сѣверѣ силы большевиковъ крѣпнутъ, сопротивленіе ихъ почти неодолимо...“ (сентябрь).

„Атаманъ зналъ, что большевики такъ поспѣшно отступаютъ, къ Каспійскому морю, что преслѣдовала ихъ только одна конница...“ (декабрь)

Начавъ наступленіе въ іюнѣ силами 8 тысячъ штыковъ и сабель, Добровольческая Армія имѣла противъ себя въ треугольникѣ Батайскъ—Тихорѣцкая—Беликокижеская, группу Калинина въ 73 тыс. Боевая цѣнность арміи Сорокина и ея начальника извѣстны всѣмъ, жившимъ на Югѣ. И даже послѣ пораженія, нанесеннаго Сорокину въ іюлѣ подъ Кореновской, борьба съ сѣверо-кавказской группой большевиковъ требовала все еще огромнаго напряженія. Въ ноябрѣ подъ Ставрополемъ гдѣ были собраны ВСѢ силы Добровольческой Арміи, участь сраженія, въ теченіи трехъ недѣль, висѣла на волоскѣ. Къ январю 1919 г., Добровольческая Армія, возросшая численно до 40 тыс., все еще имѣла противъ себя на Сѣверокавказскомъ и новомъ Терскомъ фронтѣ 11-ю и 12-ю совѣтскія арміи, численностью до 75 тыс. и болѣе 100 орудій.

Шла героическая борьба, лилась обильно кровь добровольцевъ и кавказскихъ

казаковъ; отъ исхода борьбы зависѣла и участь Дона.., а ген. Красновъ находить для нее такое опредѣленіе, вложенное имъ въ уста „сѣрыхъ казаковъ*:

„А на что добровольцы? Засѣли на Кубани, по Кисловодскамъ шатаются, а настоящей войны не хотятъ...“

И нѣсколько разъ повторяетъ по адресу Добровольцевъ фразу своего помощника ген. Денисова:

— „Странствующіе музыканты!“

Съ паденіемъ Германіи и Украины, съ разложеніемъ части донского фронта, вновь зараженнаго большевизмомъ, положеніе на Дону стало тяжелымъ, и ген. Красновъ просилъ помощи.

Но... „Атаманъ понялъ, что помогать войску, пока онъ — Атаманъ, ген. Деникинъ не будетъ... Для помощи Дону были собраны двѣ дивизіи кубанскихъ казаковъ, но съ посылкой ихъ на сѣверъ ген. Деникинъ медлил... Деникинъ выжидалъ Круга...“

Не закончить операціи на Сѣверномъ Кавказѣ — значило бы свести на нѣтъ всѣ огромныя наши усилія, допустить вновь залить многострадальную Кубань красной гвардіей, лишить себя и Донъ открытаго во вѣднѣйшій міръ окна (Черное море, Новороссійскъ) и поставить самую Донскую область подъ угрозу окруженія.

Только къ январю 1919 г. обозначился рѣшительный переломъ операціи въ нашу пользу. Тѣмъ не менѣе, уже въ началѣ декабря была переброшена на донской фронтъ 3-я дивизія ген. Май-Маевского, въ январѣ и весь 1-й Добровольческій корпусъ, жестоко пострадавшій въ бояхъ подъ Ставрополемъ и не имѣвшій отдыха. 23-го января мы взяли Грозный, 28 января — Владикавказъ, а уже 2-го февраля 1919 г. глава комиссіи, посланной отъ Донского Круга въ Екатеринодаръ, ген. Поповъ телеграфировалъ Кругу, что кубанскія дивизіи готовы, но мало подвижнаго состава, застрявшаго послѣ перевозки Добровольцевъ на Донъ, и необходимо... избрать членовъ Круга для сопровожденія поѣздовъ...

Ибо тотъ пріемъ, который практиковался Донскимъ Атаманомъ для „успокоенія умовъ казаковъ* — объявленіе въ приказахъ и рѣчахъ о необходимости „заняться строительствомъ своей разоренной родины* и о невыводѣ ихъ поэтому за предѣлы Дона, вызвалъ подражаніе на Кубани: кубанцы также не хотѣли удаляться отъ „родныхъ хатъ* и не понимали, почему донцы могутъ не оставлять свои предѣлы, а они должны „бросать Кубань*.

Ген. Красновъ зналъ это и говорилъ объ этомъ 2-го февраля на Кругѣ.

Поэтому, кромѣ непосредственнаго воздѣйствія на кубанцевъ мнѣ пришлось просить Донской Кругъ выслать на Кавказъ своихъ делегатовъ — уголаживать кубанскихъ казаковъ, во что бы то ни стало желавшихъ побывать въ своихъ станицахъ, ѣхать на помощь „старшему брату*.

Въ то же время съ зимы 1918 г. я непрестанно и тщетно просилъ лично союзныхъ представителей и по телеграфу — союзное командованіе (телеграммы отъ 24-го ноября, 9-го декабря, 4-го января, 2-го февраля, 19-го февраля), о помощи Дону...

„Цѣлымъ рядомъ телеграммъ я просилъ оказать содѣйствіе союзными войсками на Донскомъ фронтѣ... Донскіе казаки въ теченіи года героически сражались и сопротивлялись превосходнымъ силамъ врага, но теперь усталые начинаютъ терять вѣру въ поддержку союзниковъ... Если союзнымъ командованіемъ рѣшено

помочь намъ въ борьбѣ съ большевиками, то эту помощь надо дать теперь же, чтобы сохранить Донскую область" (Изъ телеграммы моему генералу Франше д'Эсперэ).

Въ Екатеринодарѣ сознавали тягость положенія Дона не менѣе ясно, чѣмъ въ Новочеркасскѣ. И желали спасенія Дона не менѣе сильно, видя въ этомъ залогъ успѣха общей борьбы. Это была одна изъ причинъ, почему въ январѣ 1919 года, вмѣсто того, чтобы, оставивъ правобережный Донъ на разгромъ большевикамъ, и, прикрывшись рѣкою, вести предначертанную уже операцию на Царицынъ и вдоль Волги, я бросилъ дивизию для спасенія Дона на сѣверный донской фронтъ — обстоятельство, вызвавшее въ свою очередь, въ другихъ кругахъ обвиненіе меня въ „предательствѣ Колчака“...

* * *

Отношенія между донскими и добровольческими верхами были поистинѣ тяжелыми. Что бы не терять душевнаго равновѣсія, я съ Юня 1918 г. прекратилъ переписку съ ген. Красновымъ; возобновилась она ненадолго, въ силу необходимости, только послѣ объединенія командованія въ 1919 г. Но ген. Красновъ продолжалъ писать моимъ помощникамъ, вызывая въ нихъ не разъ своими письмами глубокое недоумѣніе. Такъ, въ октябрѣ 1918 г. (№ 02, безъ даты), ген. Красновъ писалъ ген. Драгомирову:

... У Васъ, послѣ тяжелыхъ боевъ, прорвался Сорокинъ съ отрядомъ и Ваши и мои враги пустили слухъ, что ген. Деникинъ нарочно ВЫПУСТИЛЪ его, чтобы не дать Краснову взять Царицынъ. Судите сами Абрамъ Михайловичъ, такими слухами, такими грязными сплетнями на чью мельницу мы льемъ воду...? Возмущенный ген. Драгомировъ 13-го октября отвѣчалъ:

... Вашимъ вопросомъ — „на чью мельницу мы льемъ воду“? Вы какъ будто возлагаете вину на насъ за эти сплетни... Неужели не ясно, что Добровольческая Армія изъ силъ выбивается, чтобы сдерживать напоръ большевиковъ, значительно превышающихъ (ее) въ силахъ и неизмѣримо обильнѣе снабженныхъ боевыми припасами. Неужели послѣдніе кровопролитные и упорнѣйшіе бои, въ которыхъ погибли съ несравненнымъ геройствомъ офицерскія части Добровольческой Арміи, даютъ кому либо право сколько нибудь серьезно останавливаться на приведенной Вами грязной сплетнѣ о выпускѣ Сорокина. Неужели по своей доброй волѣ Добровольческая Армія два мѣсяца дерется изо дня въ день все на тѣхъ же позиціяхъ, а города и станицы періодически переходятъ изъ рукъ въ руки при всѣхъ ужасахъ, которыми сопровождаются для жителей эти переходы...“

Любопытно, однако, кто же распространялъ „такія грязныя сплетни“?

Въ статьѣ ген. Краснова приведено письмо его, посланное въ тѣ же дни, т. е. 13-го октября 1918 года въ Екатеринодаръ донскому представителю, генералу Смагину:

... Мы ведемъ борьбу съ восемью совѣтскими арміями, въ то время какъ противъ Добровольческой арміи только одна армія — Сорокина и та болѣе чѣмъ на половину ВЫПУЩЕНА противъ насъ...“ „Прибытіе отряда Сорокина и дивизіи Жлобы, не преслѣдуемыхъ по пятамъ добровольцами, и ударъ ихъ въ тылъ нашимъ войскамъ у Царицына произвели на казаковъ угнетающее впечатлѣніе...“ „...Конечно это письмо только ТЕМА для Васъ. Оно не для огласки...“ — заканчиваетъ ген. Красновъ.

* * *

По поводу ультимативныхъ требованій къ Дону французскаго представителя капитана Фука, обуславливавшихъ ими оказаніе союзной помощи, я телеграфировалъ ген. Краснову, 30 января 1919 года:

„Вполнѣ раздѣляю Ваше негодованіе по поводу предложенія капитана Фука и одобряю отказъ подписать соглашеніе. Какія бы не были между нами несогласія и различія во взглядахъ, я никогда не позволялъ себѣ какого либо дѣйствія, направленнаго во вредъ интересамъ Донского казачества, и которое могло бы затруднить героическую борьбу его противъ общаго врага... Мною принимаются всѣ мѣры для переброски частей Кавказской Добровольческой арміи на помощь Донскимъ арміямъ; послѣднимъ въ скоромъ времени будетъ оказана всяческая поддержка, которая, не сомнѣваюсь... съ Божьей помощью и вѣрой въ наше правое дѣло позволитъ обратить временный успѣхъ противника въ полное его пораженіе...“

Эта телеграмма была генераломъ Красновымъ оглашена на засѣданіи Круга.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, депутации круга, во главѣ съ ген. Поповымъ, прибывшей въ Екатеринодаръ узнать, правда ли, что благодаря нежеланію Донского Атамана подчиниться фактически единому командованію, Дону не будетъ оказана помощь, я отвѣтилъ:

— Это вздоръ. Наши личные отношенія ни въ малѣйшей степени не могутъ повліять на отношеніе къ Дону. Снабженіе, которое мнѣ дадутъ союзники, будетъ посылаться и Дону; всѣ иноземныя силы, которыя пришлютъ мнѣ, будутъ отправлены исключительно на Донъ. Все, что можно будетъ извлечь съ Кавказскаго театра, я перебрасываю на помощь Дону...

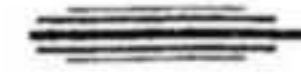
На засѣданіи Круга 3-го февраля я сказалъ:

— „Въ Вашей внутренней разрухѣ я не могу и не хочу быть судьей...“

Вотъ все, что я считалъ себя вправѣ сказать Атаману и Кругу наканунѣ атаманскихъ выборовъ, рѣшившихъ судьбу генерала Краснова.

Одѣ говорить, что на Кругу „ждали слова генерала Деникина, которому въ эту тяжелую минуту покорились вполнѣ.“ Того слова, которое хотѣлъ услышать генералъ Красновъ, я сказать не могъ. Ибо, если для переизбранія его въ сентябрѣ [1918 года потребовалось давленіе на Кругъ нѣмецкаго маіора фонъ-Кохенгаузена, а въ февралѣ 1919 г. — давленіе русскаго главнокомандующаго, то заслуга передъ Донскимъ войскомъ генерала Краснова — АТАМАНА, очевидно не были такими беспорядочными, какъ объ этомъ говоритъ генералъ Красновъ — писатель.

А. ДЕНИКИНЪ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

Избранных Приказовъ Донского Атамана П. Н. Краснова Всевеликому Войску Донскому за 1918 г., имѣющихъ историческій интересъ.

- 10 мая № 12. — Разъясненіе объ отмѣнѣ Основными Законами В. Войска Донского всѣхъ законовъ Временнаго Правительства.
- 12 мая № 15 и 16. — Объ образованіи при Ростовской Конторѣ Государственнаго Банка Комиссіи по печатанію денежныхъ знаковъ.
- 10 мая № 21. — О расформированіи Областного Правленія Войска Донского.
- 11 мая № 25. — Объ организаціи военной флотиліи.
- 14 мая № 38. — О прекращеніи дѣйствія Суда Защиты Дона и передачѣ всѣхъ дѣлъ его Судебно-Слѣдственной Комиссіи.
- 17 мая № 73. — О временномъ учрежденіи Военно-полевыхъ судовъ.
- 15 мая № 75. — Объ утвержденіи Штата Войскового Штаба В.В.Д.
- 19 мая № 81. — Объ упраздненіи Экономическаго Совѣта при Войсковомъ Правительствѣ.
- 19 мая № 85. — Объ уплатахъ германскими войсками за продукты наличными Россійскими или Донскими деньгами при расчетѣ 75 коп. за одну германскую марку.
- 22 мая № 102. — Объ объявленіи Ростовскаго и Таганрогскаго округовъ на военномъ положеніи.
- 26 мая № 130. — О погребеніи тѣла Донского партизана Полковника Чернецова.
- 29 мая № 143. — О порученіи управленія Вѣдомствомъ военнаго и морского духовенства въ Донской Арміи Епископу Аксайскому Гермогену.
- 4 июня № 173. — О созывѣ Большого Войскового Круга на 15 августа 1918 г.
- 24 июня № 305. — О непринятіи отставки Управляющихъ Отдѣлами: Внутреннихъ Дѣлъ — Генераль-Лейтенанта Семенова, Земледѣлія и Землеустройства — Тайнаго Совѣтника Семенова и Торговли и Промышленности — В. А. Лебедева.
- 24 июня № 321. — О посѣщеніи Донскимъ Атаманомъ станицы Усть-Медвѣдицкой.
- 27 июня № 338. — О прибытіи въ Новочеркасскъ представителей германской арміи Ротмистра фонъ-Фрейберга и Поручика Энгельса.
- 3 июля № 384. — Объ объявленіи всей земли Войска Донского на осадномъ положеніи.
- 4 июля № 427. — Объ измѣненіи Положенія о Совѣтѣ Финансовъ.
- 7 июля № 436. — Объ учрежденіи судовъ чести.
- 9 июля № 444. — Объ основныхъ законахъ В.В.Д.
- 6 июля № 447. — О приведеніи къ присягѣ на вѣрность службы В. Войску Донскому.
- 20 июля № 523. — О посѣщеніи Донскимъ Атаманомъ части Хоперскаго округа и ст. Вешенской.
- 29 июля № 611. — О поѣздкѣ по Дону Генераловъ Сидорина и Семилѣтова и Полковника Гущина.
- 6 августа № 669. — О назначеніи Генерала Семенова Военнымъ Губернаторомъ Богучарскаго и Новохоперскаго уѣздовъ Воронежской губерніи.
- 8 августа № 705. — О торжествѣ по случаю открытія Большого Войскового Круга 16 августа.
- 11 августа № 725. — О необходимости перехода войсками границъ Донской Области.
- 13 августа № 732. — О выработкѣ Положенія: о профессиональныхъ организаціяхъ рабочихъ и работодателей, о печати, о неприкосновенности личности, жилищъ и имущества, о свободѣ союзовъ и собраній.
- 15 августа № 737. — Объ объявленіи частичной амнистіи въ день прибытія въ Новочеркасскъ Большого Войскового Круга.
- 13 августа № 834. — О введеніи въ дѣйствіе правилъ о составѣ и дѣятельности военно-полевыхъ судовъ.
- 26 августа № 840. — О представленіи передъ Большимъ Войсковымъ Кругомъ частей Постоянной Донской Арміи.
- 26 августа № 843. — О бояхъ войскъ Сѣверо-Западнаго района.
- 29 августа № 844. — О формированіи крестьянскихъ отрядовъ въ пограничной полосѣ Воронежской и Саратовской губерній.
- 4 сентября № 891. — О принятіи полками старинныхъ наименованій, штандартовъ, знаменъ, трубъ и проч.
- 13 сентября № 932. — О допущеніи формированія въ предѣлахъ Войска Донского Южной, Астраханской и Русской Народной армій.
- 28 сентября № 1048. — О Комитетѣ Правительственной В. В. Д. Благотворительной Лоттерей 1918 года.
- 5 октября № 1113. — О поѣздкѣ Войскового хора пѣвчихъ и музыкантовъ по станицамъ.
- 23 октября № 1276. — О принятіи Генераломъ Н. И. Ивзновымъ командованіе Южной Арміей.
- 31 октября № 1411. — Объ установленіи флаговъ для Донской флотиліи.
- 7 ноября № 1452. — О результатѣ поѣздки Войскового хора пѣвчихъ и музыкантовъ по станицамъ.
- 14 ноября № 1494. — Объ ускореніи изданія Донской географіи и Донской хрестоматіи.
- 8 декабря № 1718. — О назначеніи Генераль-майора Фицхелаурова Генераль-Губернаторомъ Старобѣльскаго уѣзда.
- 17 декабря № 1852. — О призывѣ казаковъ, проживающихъ по городамъ Россійскаго Государства.

Содержаніе

№ 3 Сборника „Донская Лѣтопись“.

	стр.
1. Отъ донской Исторической Комиссіи	3
С Т А Т Ь И:	
2. К. П. КАКЛЮГИНЪ. Степной походъ въ Задонье 1918 года и его значеніе	5
3. Г. П. ЯНОВЪ. Донъ подъ большевиками весной 1918 г. и возстаніе станицъ на Дону	12
4. Г. П. ЯНОВЪ. Освобожденіе Новочеркаска и „Кругъ Спасенія Дона“	32
5. И. Ф. БЫКАДОРОВЪ. Забѣтки къ статьѣ „Освобожденіе Новочеркаска“	63
6. К. П. КАКЛЮГИНЪ. Донской Атаманъ П. Н. Красновъ и его время	68
7. А. В. ЧЕРЯЧУКИНЪ. Донскія делегаціи на Украину и въ Берлинъ въ 1918—1919 г.	163
8. П. И. ЗАЛЪССКІЙ. Южная Армія (Краткій историческій очеркъ)	232
9. А. П. ПАДАЛКИНЪ. Поѣздка въ Москву къ Ленину съ письмомъ Донского Атамана П. Н. Краснова	261
10. Проф. М. П. ЧУБИНСКІЙ. На Дону (Изъ воспоминаній Оберъ-Прокурора). Окончаніе	268
11. К. П. КРАСНЯНСКІЙ. Воспоминанія Сенатора о дѣятельности Донского Сената	310

Р И С У Н К И:

Рисунокъ знака „За степной походъ“ 1918 года	11
--	----

Д О К У М Е Н Т Ы:

№№	стр.
1. Приказъ Всевеликому Войску Донскому № 1 отъ 4 мая 1918 года	320
2. Основные Законы Всевеликаго Войска Донского	323
3. Приказъ Всевеликому Войску Донскому № 7 отъ 7 мая 1918 года	327
4. Декларация Всевеликаго Войска Донского отъ 23 мая 1918 г.	327
5. Извлеченіе изъ Приказа Донского Атамана П. Н. Краснова 6 іюля 1918 года № 447	329
6. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на 1-мъ засѣданіи Большого Войскового Круга 16 августа 1918 г.	330
7. Отвѣтъ Атамана П. Н. Краснова на привѣтствіе представителя Добровольческой Арміи Генерала-Лейтенанта Лукомскаго 16 августа 1918 года	340
8. Отвѣтъ Атамана П. Н. Краснова на привѣтствіе крестьянъ Богучарскаго уѣзда, занятаго частями Донской арміи, въ засѣданіи Войскового Круга 16 августа 1918 г.	341
9. Отвѣтъ Атамана П. Н. Краснова на грамоту Гетмана Украины, прочитанную передъ Кругомъ представителемъ Украины Генераломъ Серединымъ 16 августа 1918 г.	341
10. Приказъ Большого Войскового Круга постоянной арміи В. В. Д.	342
11. Телеграмма Большого Войскового Круга на имя фронтовыхъ частей	343
12. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на засѣданіи Войскового Круга 3 сентября 1918 года	343
13. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на засѣданіи Войскового Круга 11 сентября при обсужденіи Основныхъ Законовъ Всевеликаго Войска Донского	344
14. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на засѣданіи Войскового Круга 15. сентября 1918 г.	348
15. Указъ Большого Войскового Круга отъ 15 сентября 1918 (выдержка)	349
16. Обращеніе Донского Атамана и Круга къ Правительству Народныхъ Комиссаровъ отъ 15 сентября 1918 г.	350
17. Указъ Большого Войскового Круга Всевеликаго Войска Донского 20 сентября 1918 г.	351
18. Рѣчь Донского Атамана П. Н. Краснова на засѣданіи Войскового Круга 20 сентября 1918 г. при закрытіи сесіи	353

19. Приказъ Генерала Краснова отъ 27 октября 1917 г. въ Гатчино 355
20. Воззвание Союза Донскихъ казаковъ въ мартъ 1917 г. 356

П Р И Л О Ж Е Н І Я :

1. „Исторія“ (I и II части статьи въ газетъ „Слово“) А. И. Деникинъ 362
2. Перечень избранныхъ Приказовъ Донского Атамана П. Н. Краснова Всевеликому Войску Донскому за 1918 г., имѣющихъ историческій интересъ 372

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

СТР:	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:
7	9	сверху	Области
27	3	---	была
33	20	снизу	расхлебанности
50	13	---	парадъ
53	16	---	Правительства
.	3	--- петита	за исключеніемъ М. А. Горчукова
54	3	сверху	обсужденіемъ
.	8	---	германскихъ
.	4	снизу	Карева
55	19	сверху	же коими способами
58	11	снизу	поднять
59	5	---	последнее
69	6	---	Избраніе
71	3	---	Основныхъ Законовъ Кругъ
77	15	сверху	было постановлено, чтобы Войско было признано
78	15	снизу	Волгъ
98	11	---	Круга
140	4 и 3	---	Атамана
158	9	---	Деникина
179	8	сверху	затрудненія
180	13	---	помѣшать
188	2	---	Союзъ
192	22	сверху	слѣдующаго
269	18	снизу	превратились
272	18	сверху	настроенія
.	4	снизу	знаемъ
.	3	---	пути
276	3	---	со стороны контръ-развѣдокъ
291	1	сверху	недостатокъ

СТР.:	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:
292	19 ---	опредѣленіе	опредѣленіе
293	1 ---	декламировалъ	декларировалъ
294	16 снизу	проектъ	проектъ
295	14 сверху	сославныхъ	сословныхъ
305	11 ---	работай	работой
---	23 ---	гражданскаго	гражданскаго
307	20 ---	крайніе	крайніе
310	8 сверху	Прарительсвующаго	Правительствующаго
318	3 снизу	свегда	всегда
328	2 сверху	самостоятельной	самостоятельной
355	1 ---	овйскамъ	войскамъ
На обложкѣ:			
2	страница	Наманьина	Неманьина.
3	.	Н. П. Краснова	(Н. Н. Краснова).

ПРИМЪЧАНІЕ:

Въ первой статьѣ проф. Чубинскаго „НА ДОНУ“, помѣщенной въ № 1 Донской Лѣтописи*, имѣется рядъ опечатокъ, подлежащихъ исправленію, а именно:

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
132	4 сверху	распространяя	распространялъ
137	3 и 8 снизу	Н. Метора	Н. Мейера
(прим. 2-е)	1	Конскомъ	Донскомъ
138	2	Конскомъ	Донскомъ
139	4 сверху	г. Ферреро	Г. Ферреро
140	13	дало	взяло
.	14	всѣ	и всѣ
.	14 снизу	вавшей въ этой подкомиссіи	вавъ въ этой подкомиссіи я
(прим.)	141	они пользовались	она пользовалась
142	32 сверху	поспѣшить	поспѣшить, я ставилъ вопросъ
146	11	Сенатъ	Сенатъ
157	44	сдѣлать	сдѣлалъ, ибо
158	20	2	1
159	15	являлся	является
160	16	выяснилось	и выяснилось
162	7	утверждая	утверждалъ
163	9 снизу	пути тѣхъ	пути
.	25 сверху	Даже	Да
164	14 снизу	приданія	сужденія
166	29 сверху	У. В.	У. В.
.	16	важныхъ	военныхъ
(прим.)	8 снизу	важныхъ	военныхъ
.	28 сверху	приказъ	указъ
(прим.)	28 сверху	приказъ	указъ

И-во ВАТАГА и ПЛАМЯ

„НА ЧУЖОЙ СТОРОНѢ“

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ СБОРНИКИ ПОД РЕДАКЦІЕЙ С. П. МЕЛЬГУНОВА,
В. А. МЯКОТИНА и Е. А. ЛЯЦКАГО.

ВЫШЛА VI КНИЖКА

Содержаніе: ВАЛ. БУЛГАКОВ: Революція на автомобилях. — В. ОБОЛЕНСКИЙ: Крым при ифмцах. — В. МЯКОТИН: Из недалекаго прошлаго. — МИХ. ОСОРГИН: Вѣнок памяти малых. — А. АРГУНОВ: Азеф и партія С.-Р. — ГРИГ. АРОНСОН: Соціалисты в тюрьмѣ. — С. М.: Потаенная муза в Сов. Россіи — ДЮНЕО: Три проблемы. — А. КИЗЕВЕТТЕР: Сумерки монархіи. — В. РОЗЕНБЕРГ: Правдник печати. — С. МЕЛЬГУНОВ: „Ленинизм“.

Среди книг: С. Мельгунов, В. Мякотин, Ив. Херасков, Влад. Фишер.

Мелочи. Книги для отзыва.

ЦѢНА: 40 Кр. ч.

СКЛАД ИЗДАНІЯ:

ПРАГА: Ječna ul. 32, „Plamja“. — BERLIN: Charlottenburg. Kantstr. 24, „Rodina“.

Изданія Донской Исторической Комиссіи.

БѢЛГРАДЪ, НЕМАЊИНА УЛ. 23.

Имѣется въ продажѣ:

1. „Донская Лѣтопись“ № 1. Сборникъ матеріаловъ по новейшей исторіи Донского Казачества со времени Русской революціи 1917 г.
2. „Донская Лѣтопись“ № 2. (Время Атамана А. М. Каледина.)
3. „Донская Лѣтопись“ № 3. (Время Атамана П. Н. Краснова.)
4. „Россія и Донъ“, С. Г. Сватикова. Изслѣдованіе по исторіи государственнаго и административнаго права и политическихъ движеній на Дону (1549—1917 г.г.)
5. „Казакѣ въ Чатаджѣ и на Лемнось въ 1920—1921 г.г.“ — Съ фотографіями.

Готовятся къ печати:

6. „Донская Лѣтопись“ № 4. (Время Атамана А. П. Богаевского.)
 7. Краткій историческій очеркъ о всѣхъ Казачьихъ Войскахъ Россіи.
-

Отъ Донской Исторической Комиссiи.

Донская Историческая Комиссiя имѣетъ цѣлью — собраніе, обработку и изданіе матеріаловъ по новейшей исторiи Донскаго Казачества со времени русской революціи 1917 года.

Собранные, обработанные и одобренные Комиссiей матеріалы печатаются частью въ сборникахъ „Донской Лѣтописи“, частью могутъ быть изданы отдѣльными книгами.

Комиссiя обращается къ учрежденіямъ и лицамъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи вышеуказанные матеріалы (книги, журналы, газеты, вырѣзки изъ нихъ, распоряженія властей, документы, рисунки, фотографіи и проч.) или свѣдѣнія о нихъ, съ просьбой сообщить ей свѣдѣнія о содержаніи, объемѣ, собственникѣ и мѣстонахожденіи матеріаловъ. Равнымъ образомъ, Комиссiя проситъ лицъ, желающихъ дать свои статьи, очерки, замѣтки, дневники и проч., имѣющіе отношеніе къ указанному времени, сообщить ей темы и объемъ своихъ работъ.

По разсмотрѣніи полученныхъ свѣдѣній и предложеній о матеріалахъ и признанія ихъ соответствующими по содержанию цѣлямъ предстоящихъ изданій, Комиссiя войдетъ въ сношеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ собственникомъ или авторомъ матеріаловъ объ условіяхъ ихъ печатанія.

Адресъ Донской Исторической Комиссiи: Улица Неманьина, № 26, Бѣлградъ.

Заявленія о высылкѣ „Донской Лѣтописи“ и другихъ изданій Донской Исторической Комиссiи принимаются:

— Въ Бѣлградъ, ул. Неманьина, № 26, Донская Историческая Комиссiя.

— Въ Софіи, бульваръ Христо Ботевъ, № 347, Комитетъ „Казачья Помощь“.

— Въ Прагъ, Отель „Беранекъ“ у С. В. Маракуева.

— Въ Парижъ, 13, rue Bonaparte. Povolozky & Cie.
